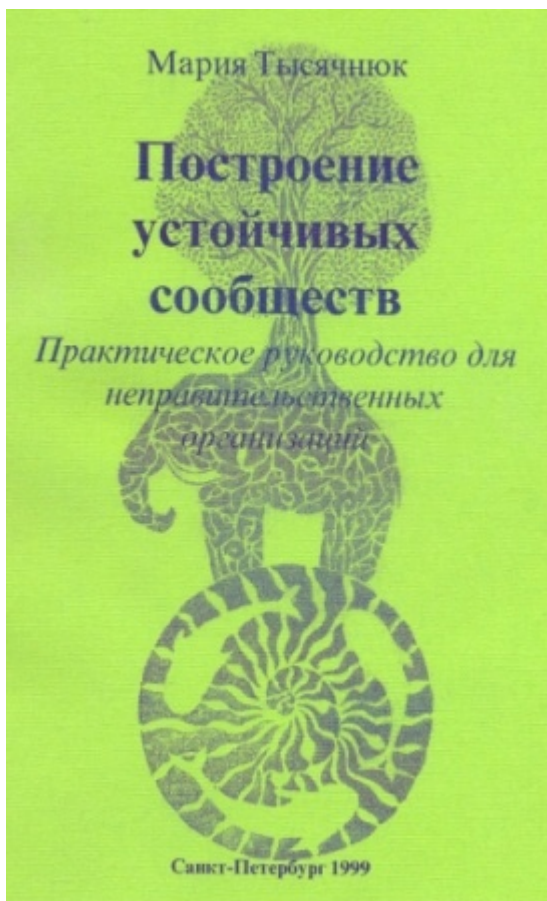

Тысячнюк М.С. Построение устойчивых сообществ. Практическое руководство для неправительственных организаций по устойчивому управлению водосборами. Ред. А. Кулясова, И. Кулясов. СПб: СПбГУ. 2000. 81 с.

ТЫСЯЧНЮК МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

ПОСТРОЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ СООБЩЕСТВ
Практическое руководство
для неправительственных организаций

Тысячнюк М.С. Построение устойчивых сообществ. Практическое руководство для неправительственных организаций по устойчивому управлению водосборами. Ред. А. Кулясова, И. Кулясов. СПб: СПбГУ. 2000. 81 с.

Научная редакция: Кулясов Иван Павлович,
Кулясова Антонина Алексеевна
Дизайн обложки: Котенко Артём Анатольевич

Благодарности

Помощь в создании этой книги оказали многие люди и организации. Эта публикация стала возможна благодаря поддержке Фонда Джона и Катрин МакАртуров (грант # 98-52232). Исследования в США и анализ литературы был частично поддержан грантовой программой обменов Фулбрайт. Мы благодарим Евгению Махонину и Татьяну Чернышеву за помощь в написании четвертой главы.

Мы благодарны также НПО: «Социально-экологический союз», «Центр Экополитики», «Центру Эко-Согласие», «Зелёный Мир», «Прозрачные воды Невы», «Санкт-Петербург за экологию Балтики», проектам «Международный план глобальных действий для России», «Экодом» за предоставленные материалы. К сожалению, в книге упомянуты не все НПО, адаптирующие Повестку 21 в Санкт-Петербургском регионе, а только те, которые выявлены группой социологических исследований ЦНСИ.

Оглавление

Глава 1. Устойчивое развитие в России и США с точки зрения ученых

- Введение
- Как интерпретировать понятие «устойчивое развитие»?
- Межпоколенческие и внутриспоколенческие аспекты устойчивого развития
- Устойчивое развитие с точки зрения экономистов
- Устойчивость с экологической и социальной точки зрения
- Заключение

Глава 2. Устойчивое развитие в России

- Введение
- Устойчивое развитие в рамках правительственных программ России
- Устойчивое развитие и законодательные реформы
- Устойчивое развитие в видении московских экологических НПО
- Заключение

Глава 3. Опыт США в построении устойчивых сообществ

- Введение
- Что такое устойчивое сообщество?
- Экопоселения в США
- Направления развития устойчивых сообществ
- Формирование общего взгляда сообщества
- Индикаторы сообщества
- Шаги по созданию индикаторов
- Критерии выбора индикаторов
- Заключение

Глава 4. Опыт адаптации Повестки 21 в Санкт-Петербургском регионе

- Введение
- Региональные и местные инициативы по адаптации
- Повестки 21 в Северо-западном регионе России
- Проекты НПО в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, основанные на идеях Повестки 21
- Заключение

Литература

Глава 1.

Устойчивое развитие в России и США с точки зрения учёных

Введение

Понятие устойчивое развитие интерпретируется учеными в России и США по-разному. В дискуссии по этому вопросу участвуют философы, экономисты, правоведы, экологи, социологи, биологи, физики, инженеры и многие другие (Алексеевко 1999; Данилов-Данильян 1998; Моисеев 1998; Черный 1998; Ракитов 1998; Сегпеа 1993; Munasinghe 1993; Rees 1993; Serageldin 1993).

На сегодняшний день в вопросах устойчивого развития некоторые ученые придерживаются мнения, что только они, как эксперты в «своих» областях, знают, что происходит, и что надо делать. Если на первый вопрос «что происходит?» компетентно могут ответить только ученые-эксперты, то ответ на второй вопрос «что надо делать?» затрагивает широкие слои населения.

При этом зачастую учеными-экспертами не учитывается мнение других ученых, политиков, бизнесменов, неправительственных организаций (НПО) и других людей и коллективов, сознательно участвующих в реализации устойчивого развития. Тем не менее, таких ученых становится все меньше. Ученые различных областей знаний, вдохновленные идеями устойчивого развития, активно становятся участниками и лидерами НПО, бизнес структур, местных органов власти, осваивают междисциплинарные области знания. Происходит и встречный процесс, когда участники и лидеры НПО, бизнес структур, местных органов власти успешно интегрируются в научную среду (Болотова, Тысячнюк, Воробьев 1999; Munasinghe et al 1993).

На Конференции ООН по Окружающей Среде и Развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 ученые констатировали следующий парадокс - результаты исследований, выявляющих природу и масштаб глобальных социальных, экономических и природных кризисов, содержащие потенциальные возможности предложить приемлемые решения, не используются в практических действиях. Работа ученых, занимающихся проблемами окружающей среды, социума и экономики, очень редко бывает понята и оценена теми, кто принимает решения и теми, кто «должен» их выполнять. Властные структуры все еще надеются достичь устойчивого развития с помощью политического давления и силового

принуждения широких слоев общественности, а не с помощью открытого диалога и совместного принятия решений.

Это было продемонстрировано правительственной конференцией в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года при принятии Повестки на 21 век и Глобальным форумом НПО, участники которого требовали более радикальных перемен в направлении развития (Serageldin 1993). Это было продемонстрировано и на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Нью-Йорке в июне 1997 года, известной как «Рио плюс пять».

Эта конференция показала не только усилившиеся противоречия в понимании устойчивого развития и способов его достижения между учеными, бизнесменами, политиками, лидерами НПО и широкой общественностью, вовлеченной в реализацию программ устойчивого развития, но и усиливающийся глобальный природный, социальный и экономический кризис. Концепцию устойчивого развития уже называют новой верой, но верить в ее реализацию становится все труднее (Забелин, Кортен, Медоуз 1998).

Человечество может пойти по пути устойчивого развития только посредством интеграции природного, социального, экономического и политического понимания проблемы, выработки совместных путей реализации устойчивого развития, удовлетворяющих самые широкие слои населения и природу планеты Земля.

Как интерпретировать понятие «устойчивое развитие»?

В ответ на данный вопрос, заданный международной группе ученых-энвайронменталистов, составляющих сеть по устойчивому развитию и связанных через Интернет, ими было предложено 74 различных определения устойчивости. На сегодняшний день этих определений значительно больше, так как осмыслением этого понятия занимаются самые широкие слои общественности, вовлеченные в реализацию программ устойчивого развития.

Наиболее часто употребляется определение Всемирной Комиссии по Окружающей среде и развитию под названием Комиссия Брундтланд, которая опубликовала в 1987 году доклад «Наше общее будущее». Комиссия назвала концепцию устойчивого развития основой обеспечения интегрированного подхода в разработке политики в экономике на предстоящие десятилетия. «Устойчивое развитие это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности

будущих поколений удовлетворить их собственные потребности» (WCED the Bruntland Commission 1987: 43).

Под этим определением Комиссия Бтэундтланд понимает создание такой социальной и экономической системы, которая обеспечила бы на длительную перспективу не только высокий уровень жизни, но и высокий уровень ее качества: рост реальных доходов и образовательного уровня, улучшение здравоохранения и окружающей среды. Таким образом, в 1987 году концепция устойчивого развития рассматривалась как залог долговременного успешного прогресса человечества в предстоящие десятилетия. При этом во внимание принималось умножение капитала: экономического (финансы, средства производства, недвижимост), человеческого, культурного и экологического.

В этом понимании устойчивое развитие подразумевает учет максимального набора факторов, воздействующих на благосостояние людей для выработки стратегии развития. Устойчиво развивающееся общество, помимо высоких реальных доходов в расчете на душу населения и высокого уровня качества жизни, призвано обеспечивать развитие и расширение свобод его членов. Авторы концепции полагают, что богатые державы - импортеры должны выработать меры по компенсациям развивающимся странам - экспортерам, в целом ставится вопрос об оказании помощи в целях обеспечения устойчивого развития.

Таким образом, устойчивое развитие человечества это глобальный процесс перехода человечества к новому качеству развития. Концепция устойчивого развития человечества только начинает формироваться и затрагивает все аспекты бытия человека и человечества, все аспекты знаний. Беспрецедентный экономический рост и рост народонаселения за последние 50 лет, катастрофическое воздействие «грязных» технологий на окружающую среду, создали небывалую в истории человечества ситуацию, когда выживание человечества как биологического вида находится под угрозой.

Сегодня выживание зависит от того, насколько человечество в целом и каждый человек в отдельности смогут изменить цели и задачи развития, потребности, стиль жизни, то есть перейдут на новую систему ценностей и образ действия. Концепция устойчивого развития ставит вопрос о переходе на новые основы развития цивилизации (Урсул 1994, 1995, 1996).

Концепция устойчивого развития трактуется по-разному представителями различных научных школ. Классификация Тернера, объединяющая эти трактовки, является наиболее популярной в США. Эта классификация также привлекает внимание Российских ученых, особенно экономистов, занимающихся проблемами устойчивого развития в России. Тернер делил «энвайронментальные идеологии» на два лагеря по уровню «зелености» их экономических измерений: лагерь «слабой устойчивости» и лагерь «сильной устойчивости» (Turner 1993).

Представители лагеря «слабой устойчивости», основываясь на принципе замещаемости, определяют устойчивость как поддержание постоянного основного капитала. При этом основной капитал определяется как сумма капитала, созданного человеком, и физического капитала, включающего «природный капитал». Поскольку капитал, созданный человеком, может замещать природный капитал, поддержание постоянного основного капитала требует замены истощенного природного капитала капиталом, созданным человеком.

Представители лагеря «сильной устойчивости» полагают, что различные формы капитала не могут быть взаимозаменяемыми. Они доказывают важность устойчивости критического природного капитала, каковым являются жизнеобеспечивающие системы (ландшафт, биохимические циклы, биологическое разнообразие, космос и так далее), которые невозможно чем-либо заменить (Turner 1993: 55-56).

Тернер связывает концепцию устойчивого развития с двумя основными направлениями энвайронментализма: техноцентризмом и эоцентризмом (Turner et al 1993: 30). Представители техноцентризма, в основном, принадлежат к лагерю «слабой устойчивости», эоцентристы выражают настроения лагеря «сильной устойчивости» (Turner et al 1993: 31).

Тернер подразделяет техноцентристов на группу «очень слабой устойчивости» и группу «слабой устойчивости», принимая во внимание экономические и этические установки, а также предлагаемые ими стратегии управления. Эксцентрический лагерь он подразделяет на сторонников «сильной устойчивости» и сторонников «очень сильной устойчивости» или «глубинных экологов» (Turner et al 1993: 31).

Группа «очень слабой устойчивости» включает в себя приверженцев свободного рынка, ориентирующихся на «нормальный» экономический рост с акцентом на максимизацию роста валового национального продукта. Основное условие устойчивости для них состоит в том, чтобы будущее поколение было обеспечено не меньшим уровнем материального и природного капитала, чем настоящее.

Оба вида капитала считаются взаимозаменяемыми, то есть увеличение социальных и материальных благ может компенсировать уменьшение природного капитала и наоборот. Согласно их представлениям, природные ресурсы можно эксплуатировать, поскольку технологический прогресс будет способствовать замене оскудевающих и не обновляющихся ресурсов и поддержит окружающую среду во взаимодействии со свободным рынком. Этические принципы данной группы могут быть охарактеризованы как антропоцентрические.

Группа «слабой устойчивости» ратует за возможность достижения устойчивого развития и рационального управления ресурсами через «зеленую» рыночную политику, основанную на экономике, дружественной по отношению к окружающей среде. «Слабое устойчивое развитие», в отличие от «очень слабого», вводит понятие критического природного капитала, хотя и считает природный и материальный капитал взаимозаменяемыми.

Критический, нижний, предел запаса природного капитала - это капитал, необходимый для поддержания потребления при устойчивом развитии. Кроме этого, вводятся ограничения по верхнему пределу ассимиляционной способности окружающей среды. При этом слабое устойчивое развитие рассматривает экономический рост как возможный, если темпы технологических изменений, обеспечивающих развитие экономики без нарушения поставленных ограничений, больше темпов экономического роста. Представители этой точки зрения акцентируют внимание на равновесии как межпоколенческих, так и внутритроколенческих интересов.

Лагерь сторонников «сильной устойчивости» высказывается за максимально полное сохранение природных ресурсов. С точки зрения данной группы, экономика должна основываться на принципах предосторожности и максимально безопасных

стандартов. Потери критического природного капитала, например, тропических лесов и болот, неприемлемы (Turner et al 1993: 31).

Они выступают за целостный подход «базовой ценности экосистемы» и «здоровья экосистемы в целом». Представители этой группы ставят этические ценности и общественные интересы выше индивидуальных интересов. При сильном устойчивом развитии материальный и природный капитал рассматриваются как взаимодополняемые.

Таким образом, деградация, обесценивание и уменьшение одного вида капитала не могут быть компенсированы увеличением другого капитала. Вместе с тем природный капитал рассматривается как агрегативный показатель. Если одна из составляющих этого капитала будет обеспечиваться, то ее можно компенсировать другой. Сильная устойчивость требует изменить внутреннюю структуру природного капитала таким образом, чтобы уменьшить использование ресурсов, ухудшающих параметры и стабильность экосистем, и заменить их другими ресурсами.

С точки зрения сильной устойчивости, определенный уровень несоединимости экономики с требованиями окружающей среды можно преодолеть при наиболее полном введении в производство экологически щадящих технологий и больших вложениях в восстановление окружающей среды. При всех названных ограничениях сильное устойчивое развитие предполагает возможным умеренный экономический рост (Кулясова 1997: 99-102).

Группа сторонников «очень сильной устойчивости» придерживается экстремальной позиции сохранения природы при «минимальном расходе ресурсов и уменьшении масштаба роста экономики и населения» (Turner 1993: 31). Этические настроения этой группы основываются на признании самоценности биотических и абиотических составляющих экосистемы. Очень сильное устойчивое развитие рассматривает невозможность количественного экономического роста. Признается необходимость нулевого экономического роста и нулевого прироста населения.

Очень слабое устойчивое развитие основывается на термодинамических законах и на представлениях о том, что любое уменьшение природного капитала невосполнимо. Утверждается также, что ограниченный поток солнечной энергии ставит дополнительные пределы развитию человечества. Основной смысл

развития общества видится в увеличении морально-этического капитала (Turner et al 1993).

Эта классификация в основном приемлема для российских условий. Среди российских интерпретаций устойчивого развития преобладают обобщенные, синтетические и синергетические концепции, рассматривающие устойчивое развитие, как экологически устойчивое развитие, экологически безопасное устойчивое развитие, коэволюцию природы и общества, социоприродную эволюцию (Васильев 1996; Голубев 1995; Моисеев 1995, 1998; Писарева 1995; Рюмина 1995).

Наибольшей популярностью пользуется концепция «движения человечества к сфере разума (ноосфере), предсказанной В.И. Вернадским, где мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию 1999: 75; Вернадский 1987).

Если в начале 90-х годов основную массу публикаций на тему устойчивого развития составляли публикации философов и экономистов, то в последние годы многие ученые рассматривают устойчивое развитие с точки зрения естественных наук. Физики, биологи, генетики стали разрабатывать тему устойчивого развития, при этом они, используя различные физические и биологические законы, пробуют создавать синтетические и синергетические концепции устойчивого развития, рассматривая природную, социальную и экономическую составляющие в свете идей устойчивого развития. Представляется интересным и многообещающим участие в реализации устойчивого развития инженеров и ИТР, которые уже в настоящее время реализуют различные устойчивые проекты.

Ученые Российского ноосферно-экологического института разрабатывают методологический подход к пониманию перехода к устойчивому развитию как социоприродной эволюции или коэволюции природы и общества. При этом большое значение придается экологизации сознания человека, его нравственности, а также пересмотру общих мировоззренческих основ с введением в них экологического императива (Голубев 1997; Иванов, Фотиева, Шишин 1998; Казначеев 1998; Лось, Урсул 1994; Моисеев 1998).

В своих философских работах эти ученые опираются на теорию устойчивости биосферы В. Горшкова. (Горшков 1990). Согласно этой

теории, устойчивая мировая система это такая система, которая развивается в условиях устойчивости биосферы.

Цель обеспечения непрерывного устойчивого развития цивилизации по сути дела превратилась в задачу перехода от неуправляемого стихийного развития в управляемое гармоничное, стабильное, безопасное во всех отношениях поступательное развитие при сохранении биосферы и ее устойчивости. Устранение сложившихся противоречий между природой и экономической деятельностью человека возможно только в рамках стабильного социально-экономического развития, не разрушающего своей природной основы.

Стратегия устойчивого развития включает достижение двух главных конкурирующих целей - создание социально-экономических условий, исключающих нищету, и сохранение биологического разнообразия в биосфере, обеспеченное рациональным природопользованием на компенсационной основе.

Российский ученый Н. Н. Моисеев пишет, что концепция устойчивого развития, особенно в том виде, в котором она интерпретируется большинством экономистов и политиков в мире, это опасное заблуждение. Только на пути коэволюции природы и общества, на пути движения в ноосферу, человечество может выйти из трудного положения (Моисеев 1995, 1996, 1998).

Движение в ноосферу предполагает, в первую очередь, изменение сознания каждого человека, человеческих групп и человечества в целом, то есть смену ценностных, морально-этических и других жизненных ориентиров. Эти изменения должны главенствовать и тогда в конкретных сферах, таких как экономика, политика, социальная жизнь, будет возможно движение вперед.

Как уже отмечалось, в последние годы появились работы российских ученых, в которых концепция устойчивого развития интерпретируется представителями естественных наук. Например, биофизическая модель устойчиво развивающейся цивилизации рассматривает закономерности развития как проявление действия фундаментальных законов термодинамики (Черный 1998). Теория биотической устойчивости, рассматривая развитие биоты и роли цивилизации в ее изменении, приходит к выводу, что устойчивое состояние любых сообществ возможно только в процессе развития (Алексенко 1999).

Вместе с тем, стратегии устойчивого развития признаются как переходные, особенно необходимые для использования в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой. В целом, в российской науке экологически безопасное устойчивое экономическое развитие интерпретируется как постепенный, поэтапный переход к ноосферной цивилизации, обязательными элементами которого являются экологизация производства, сохранение биосферы, новый природосберегающий тип воспроизводства и экономического развития, переориентация всего человеческого сообщества с ценностей общества потребления на общество культурного, интеллектуального, духовного развития человека и сохранения среды (Кулясова 1997).

Межпоколенческие и внутрипоколенческие аспекты устойчивого развития

Равновесие межпоколенческих и внутрипоколенческих интересов играет важную роль в концепции устойчивого развития. Межпоколенческое равновесие определяется как «справедливое» распределение ресурсов между настоящим и будущими поколениями. Межпоколенческое равновесие выражает моральные обязательства перед будущими поколениями в «сохранении возможности их благополучия» (Solow 1991: 180).

Существует большое количество препятствий на пути применения этой концепции в реальной жизни. Устойчивость «становится выбором между накоплением и инвестицией», «выбором между современным потреблением и обеспечением будущего», «между задачами защиты окружающей среды и задачами экономического роста» (Solow 1991; 183).

Некоторые экономисты борются с позицией решения сегодняшних проблем за счет будущего благосостояния, когда увеличивается потребление вместо инвестиций (Turner et al 1993: 55). Согласно Тернеру и другим экономистам, необходимые условия устойчивого развития соблюдаются, если физический, человеческий и природный капиталы поддерживаются на соответствующем уровне. Сбережения в устойчивой экономике должны быть не меньше, чем сумма, покрывающая обесценивание природного и созданного человеком капитала. Обесценивание природного капитала должно включаться в расчеты валового национального продукта (Turner et al 1993: 55).

В российской науке с принятием курса на устойчивое развитие модификация основных макроэкономических показателей валового национально продукта (ВНП), валового внутреннего продукта (ВВП), национального дохода (НД) продолжается и усложняется. Экологическая составляющая вводится в рамки экономической системы. Один из современных вариантов изменения этих показателей - предложение о введении понятия экологического долга. (Гофман, Рюмина 1994; Гурман, Кульбака, Рюмина 1996).

Экологически отрегулированный ВВП будет выражен разностью ВВП и экологическим долгом, который складывается в течение года. Экологический долг возникает при изменении состояния окружающей среды и зависит от ее способности к полному самовосстановлению, либо частичной или полной утрате этой способности. Экологический долг, оставленный обществу прошлыми поколениями, оценивается при расчете ВНП и НД в предположении, что экономика функционирует в незагрязненной среде, то есть такие ВНП и НД больше традиционно рассчитываются на сумму потерь, которые несет экономика из-за загрязнения среды. Потери будущих поколений оцениваются с помощью вычитания из НД, рассчитанного традиционно, амортизации природоохранного капитала, то есть суммы, необходимой для восстановления окружающей среды до исходного уровня на данный период времени (Гурман, Кульбака, Рюмина 1996).

Добавим, что вычитание различными способами из ВНП и НД затрат, связанных с окружающей средой и ее восстановлением, как экологической составляющей, можно было бы дополнить вычитанием из НД затрат, связанных с ухудшением здоровья населения в связи с ухудшением окружающей среды. Это наиболее актуально для стран с районами экологического бедствия, в том числе для России (Кулясова 1997).

Внутрипоколенческий аспект может пониматься как равенство в распределении в рамках одной страны и между различными странами в рамках одного поколения. Внутрипоколенческий аспект делает политику устойчивого развития более сложной, как на национальном, так и на международном уровне, особенно в отношении капиталовложений и охраны окружающей среды. В целях достижения внутрипоколенческого равновесия как элемента устойчивого развития, в политику управления процессами развития

важно включить социальные и экологические задачи и проводить расчеты по их осуществлению (Munasinghe et al 1993: 19).

Этот подход обсуждался довольно широко на протяжении двух десятилетий в индустриально развитых странах, тогда как для развивающихся стран он относительно нов. Лишь недавно экономисты, занимающиеся вопросами окружающей среды, начали принимать участие в разработке макроэкономической политики. Сторонники внутривыпускного равновесия рекомендуют применение особых экономических принципов в странах, которые одновременно богаты природными ресурсами и бедны экономически.

Подобная политика иногда подразумевает дискриминацию в ценах: богатые заграничные гости платят больше за наслаждение эстетической ценностью дикой природы, чем местные жители (Munasinghe et al 1993: 19).

Экономисты, исследующие природопользование, настаивают на важности перераспределения средств таким образом, чтобы поощрялись капиталовложения в сохранение дикой природы и особенно экосистем, находящихся в критическом состоянии. Особое внимание уделяется поддержанию уровня жизни местного населения, проживающего на особо охраняемых природных территориях (Munasinghe et al 1993: 42).

Принцип внутривыпускного равновесия часто приходит в противоречие с инвестиционным поведением, поскольку бедные стремятся к увеличению уровня потребления, а не к инвестированию (Solow 1991: 187). Результатом перепотребления является урон, наносимый окружающей среде (Durning 1991: 11).

Бедность, с одной стороны является причиной, а с другой стороны следствием деградации окружающей среды, поскольку бедные народы обычно истощают ресурсы и, делая это, приводят окружающую среду к еще большему обеднению. Бедность является одновременно и причиной, и следствием экологической деградации, поскольку бедные общества имеют тенденцию к переэксплуатации ресурсов и таким образом обедняют окружающую среду (Gallopín et al 1989: 337).

Бедность способствует тому, что правительства развивающихся стран достигают своих краткосрочных экономических целей за счет эксплуатации окружающей среды (Rosenberg 1994). Набогатейшие,

также как и наиболее беднейшие потребители, приносят наибольший ущерб окружающей среде (Gallopin et al 1989: 337).

Крупные корпорации мотивированы к чрезмерной эксплуатации ресурсов для того, чтобы добиться максимальной кратковременной прибыли до повторного инвестирования капитала (Gallopin et al 1989: 337). В то же время небольшие местные компании мотивированы к поддержанию используемых ими ресурсов. Необратимость процессов деградации окружающей среды может привести в будущем к обеднению стран сегодняшнего «первого» мира.

Экономически развитые страны начали развивать эффективную политику в отношении окружающей среды только после того, как добились определенного уровня жизни и успеха в достижении основных экономических целей (Munasinghe et al 1993: 16). Сегодня самая богатая часть мира обсуждает этику лимитированного потребления (Darning 1991: 11). В то же время, экономические системы, в прошлом контролируемые государством, в процессе либерализации увеличивают мировую потребительскую активность в различных материалах и товарах.

Страны Центральной и Восточной Европы, ориентированные на развитие, пытаются копировать опыт развитых стран, приобретенный на ранних стадиях развития рыночной экономики. Экономические системы этих стран ориентированы на краткосрочные экономические цели, которые в определенной степени противоречат целям устойчивого развития.

В России, Центральной и Восточной Европе, недопотребление приводит к чрезмерной эксплуатации ресурсов и неадекватному использованию земли. Россия, например, стала для Запада поставщиком сырьевых ресурсов и потенциальным местом сброса опасных отходов.

Устойчивое развитие с точки зрения экономистов

Сегодня существует большой лагерь экологических экономистов, принадлежащих к различным экономическим школам (неоклассическая, лондонская, неокейнсианская, термодинамическая, институциональная, геоклассическая). Экономисты различных экономических школ, занимающиеся окружающей средой, выражают широкое разнообразие мнений по экологической политике. Западные экономические школы можно соотнести с классификацией Тернера.

С этой классификацией можно соотнести также и экономические взгляды Российских разработчиков концепции устойчивого развития.

Неоклассическая школа экономистов не поддерживает практику субсидирования по использованию истощенных ресурсов. Экономисты этой школы отмечают подобного рода проблемы в странах «второго» мира Европы и Азии. Неоклассические экономисты предупреждают об опасности несоразмерной оценки ресурсов и не координированных действий по развитию. Они считают, что на макроэкономическом уровне важная проблема заключается в том, что воздействие на окружающую среду не включено в систему национальных расчетов валового национального продукта, а политика всегда основывается на стандартной системе национальных расчетов. Они считают, что система отчетности, используемая США и ООН, не подходит для измерения качества и количества природного капитала. Основная сложность заключается в неверной оценке природных ресурсов.

Другие сложности связаны с тем, что в отчетность включается стоимость без учета разрушения ресурсной базы. Сторонники этого взгляда убеждены, что стандартные методы подсчета доходов, основанные на анализе рыночных цен, в данном случае неправомерны. Такие организации, как ООН, Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд, работают над улучшением системы национальных расчетов Организации Объединенных Наций. Установленный валовой национальный продукт (EDP) и энвайронментально установленный валовой доход (ED1) - это два показателя, которые рассматриваются на сегодняшний день. В этих показателях будет оцениваться воздействие экономической деятельности не только на созданный, но и на природный капитал, и обесценивание того и другого (Munasinghe, Lutz 1993: 19-20).

С точки зрения неоклассических экономистов необходимо провести всеобъемлющие расчеты ренты за невозобновляемые ресурсы и определить, насколько национальный доход выигрывает за счет использования невозобновляемых ресурсов. Некоторые экономисты ратуют за включение ренты за невозобновляемые ресурсы в инвестиции для того, чтобы поддержать соответствующее использование возобновляемых ресурсов и замещение невозобновляемых ресурсов возобновляемыми ресурсами (Solow 1991: 184). По мнению неоклассической экономической школы, ресурсы могут быть заменяемы, почва и не имеет ценности, пока она

не обработана. Природные ресурсы не имеют ценности, пока они не используются.

Представители неоклассической экономики придерживаются дружественной по отношению к окружающей среде техноцентристской позиции «слабой устойчивости», так называемой Solow Sustainability (Устойчивость Солоу). Неоклассические экономисты, занимающиеся вопросами окружающей среды, понимают устойчивость как длительно действующую «зеленую» экономическую политику (Solow 1991: 183).

Они рекомендуют широкий спектр политических действий, основанных на системе экономического стимулирования. В любом случае, устойчивость - это «внутренне неточное» и туманное понятие (Solow 1991: 183). «Обычное рыночное поведение» не соответствует заботе о будущих поколениях и здесь, по мнению неоклассических экономистов, важно государственное регулирование (Solow 1991: 182).

Рабочие принципы устойчивого развития должны включать в себя исправление ошибок, допущенных, как рынком, так и различными институтами, а также поддерживать восстановительную способность природного капитала (Turner et al 1993: 56). При этом решения, связанные с проведением политики в отношении окружающей среды, должны быть демократичными, исключительно правительственные или общественные политические акции недостаточны для принятия результативных решений (Solow 1991: 183). Неоклассические экономисты придерживаются принципа взаимозаменяемости ресурсов, а не сохранения какого-либо определенного ресурса (Solow 1991: 182).

Например, неоклассические экономисты считают правильным развивать технологии, которые предлагают использование солнечной энергии вместо ископаемого топлива, если это эффективно по затратам. Если же у ресурса нет хорошего доступного заменителя, и этот ресурс важен, только тогда он должен быть сохранен (Solow 1991: 187). На глобальном уровне неоклассические экономисты, занимающиеся вопросами окружающей среды, видят необходимость в разработке механизмов, обеспечивающих сбалансированное и эффективное распределение ресурсов (Munasinghe 1993: 18). Они также выступают за развитие долгосрочного планирования по использованию ресурсов (Munasinghe 1993: 17).

Принципы, предлагаемые неоклассическими и геоклассическими школами энвайронментальных экономистов, расходятся в вопросе управления природными ресурсами. По мнению геоклассических экономистов, земля и природные ресурсы должны считаться общей собственностью всех нынешних и будущих поколений. Все владельцы должны иметь к ним равный доступ (Feder 1996: 41). Основы геоэкономики заложены в работах Генри Джорджа, а корни ее были выражены еще раньше в работах Локка, Смита, Рикардо и Милля (Feder 1996: 41). В самой известной работе Джорджа «Прогресс и бедность», написанной в 1879, можно найти ответ на основной сегодняшний вопрос устойчивого развития: почему прогресс не уничтожил бедность?

Согласно Джорджу, только налог на природные ресурсы может дать эффективные результаты. (Backhouse, Krbbe 1991: 175). Современные геоэкономисты также ратуют за такой пересмотр налогообложения, чтобы налоги на производство и рабочую силу были заменены налогами на пользование землей (Feder 1996: 43). Геоэкономисты считают, что все непроданные ресурсы, такие, как почва с минералами и ископаемыми, вода, воздух и даже электромагнитные поля, подпадают под категорию «земля» (Feder 1996: 42).

Они считают систему налогообложения земли экономически эффективной и ожидают, что она стимулирует рост богатства, поскольку, с одной стороны, эта система позволяет рынку работать посредством экономических стимулов труда и производства и, с другой стороны, она предоставляет существенную статью дохода для государства. Налог на использование земли способствует равноценному распределению природных возможностей, противодействует рыночным неудачам, предупреждает рост бедности и безработицы. Налогообложение предоставляемых окружающей средой товаров и услуг, соответствующее их ценности, будет стимулировать равноценное распределение ресурсов и их использование, защищать ресурсы от спекуляций, авантюризма и монополизации (Feder 1996: 44).

Эта система, с одной стороны, защитит окружающую среду, посредством поощрения мер по охране природы и требования оплаты с загрязнителей и особо активных пользователей и, с другой стороны, повысит благосостояние большинства населения. Такой

подход «показывает, что конечные цели капитализма и социализма совместимы и являются взаимно усиливающими» (Feder 1996: 41).

Равенство возможностей, с точки зрения геоэкономистов, является основным идеологическим принципом западного капиталистического общества, но система непреложного налогообложения человеческого капитала и капитала, созданного человеком, ведет к нестабильности, неравенству и социальной напряженности (Feder 1996: 53).

Во всех аспектах, даже в вопросе о степени регулирования ренты геоэкономисты являются приверженцами рынка. Теоретически применение геоэкономического подхода может исправлять как рыночные, так и государственные ошибки. Анализируя этический аспект налогообложения на пользование землей, Тайдман утверждает, что во внимание должны приниматься три вида источников ренты, «стоимость природы, стоимость услуг и стоимость, относящаяся к частной деятельности» (Tideman 1994: 130). В идеях Джорджа ученые нашего времени узнают современную теорию устойчивых методов производства, которые смогут поддерживаться в условиях экологического равновесия (Backhouse, Krbbe 1991: 184).

Так как геоэкономика объединяет как внутр поколенческое, так и межпоколенческое равновесие в распределении капитала и обеспечивает «стоимость природы», она может рассматриваться как современная цель устойчивого развития. Тем не менее, геоэкономисты не принадлежат полностью к лагерю сторонников «сильной устойчивости». Их позиция пролегает где-то между позицией слабой и сильной устойчивости. С одной стороны, они признают утилитарный подход Джереми Бентама с его инструментальной ценностью природы, с другой стороны, независимую ценность земли и, делая это, признают этику земли (Leopold 1947).

Геоэкономисты ратуют за идею «общей земли», которая пересекается с некоторыми аспектами социализма. Налог на пользование землей может рассматриваться как плата за эксклюзивное пользование природным капиталом, посредством изъятия земли из общественного употребления. Это означает, что сбор земельной ренты заставляет пользователей земли оплачивать стоимость социальных возможностей земли, которую они занимают, и стоимость ресурсов сообщества, которые они истощают.

Геоэкономический подход, как и общая концепция устойчивости, звучит хорошо в теории, но имеет огромное количество препятствий к осуществлению. В Новых Независимых Государствах при социалистическом режиме земля принадлежала государству. Казалось бы, что в этих странах применение геоэкономического подхода будет проще, чем на Западе, где частная собственность существовала со времен распада феодализма. Этот факт был признан международной группой экономистов.

В 1990 Михаилу Горбачеву было написано открытое письмо, подписанное тремя лауреатами Нобелевской премии Джеймсом Тобином, Франко Модильяни, Робертом Солоу и другими известными экономистами. Многие геоэкономисты, Тайдман, Гафни и другие вошли в группу, подписавших письмо.

Экономисты США предприняли попытку удержать Горбачева от совершения тех же ошибок, что были совершены капиталистической экономической системой. Письмо ратовало за применение геоэкономического подхода в России и излагало преимущества общественной ренты на пользование землей и природными ресурсами. Совет экономистов США не был использован, но интерес к идеям Джорджа до сих пор присутствует в ныне действующей Государственной Думе. По инициативе Зволинского, Председателя комитета по Национальным Ресурсам, в мае 1996 года группа геоэкономистов была приглашена для проведения с депутатами Думы семинара под названием «Современные проблемы земельных отношений в России». Геоклассические идеи были приняты большинством депутатов Государственной Думы.

Геоэкономический подход может привнести согласие в дебаты между экономистами и энвайронменталистами, поскольку включает в себя заботу о здоровье экосистемы и аспекты сохранения окружающей среды. Общество получит компенсацию за загрязнение окружающей среды и низкую оценку ресурсов. Государства будут в выигрыше, поскольку увеличатся статьи их дохода, используемые для обеспечения общественных услуг, население станет более преуспевающим.

«Слабая устойчивость» соответствуют неокейнсинианским представлениям и частично представлениям Лондонской школы экономистов. Такую устойчивость называют еще «модифицированной Устойчивостью Солоу.» Представители этой школы подчеркивали, что технологическое потребление не

соответствует научному пониманию эволюции термодинамических систем и «экология накладывает на экономику определенные ограничения» (Pearce, Turner 1990).

Лондонская школа дает модель «слабой устойчивости», которая модифицирована путем введения верхнего предела ассимиляционной возможности поглощения среды и нижнего предела уровня запаса натурального капитала, необходимого для поддержания потребления при устойчивом развитии (Barbier, Markandya, Pearce 1989). Нижний предел натурального капитала еще называется критическим натуральным капиталом. Критический натуральный капитал требует определенного уровня ограничений ресурсоиспользующей экономической деятельности, определенного ограничения уровня населения и использования ресурсов.

Таким образом, уровень критического капитала связывается со стабильностью экосистем и их эластичностью. В данной системе все же не дается реальной картины возможности поддержания стабильности экосистем, хотя экономика напрямую связывается с экологией и испытывает определенные ограничения. Антропогенный и природный капитал не могут быть взаимозаменяемыми составляющими экономики. Система, рассматривающая их как взаимозаменяемые, приведет к гибели, так как разрушенные природные компоненты системы невозможно заменить антропогенными без разрушительных последствий для человека, поскольку человек является частью природной системы.

Неокейнсинианская школа решает экологические проблемы иначе, чем представители неоклассического подхода к природным ресурсам. Представители этой школы считают, что на макроэкономическом уровне необходимо прямое государственное регулирование в отношениях между обществом и природой с помощью административных распорядительных инструментов: запреты, разрешительные процедуры, нормативы, стандарты и так далее, в сочетании с экономическими рычагами стимулирования и принуждения природопользователей. Природа, в отличие от суммы обычно потребляемых товаров и услуг, рассматривается как своего рода капитал, качественный и количественный потенциал которого требует сохранения целостности, поддержания полезных функций и свойств, воспроизводства без обеднения.

Ключевой момент неокейнсинианской модели - подсчет издержек, связанных с последовательным снижением уровня

нарушения целостности окружающей среды, а не определение стоимости нанесенного природе ущерба. Соответственно этому объем финансирования экологической политики определяется возможностями, которыми располагает общество и устанавливает государство. Большое значение придается оценке социальных и экологических, текущих и перспективных чисто экологических издержек и выгод, хозяйственных проектов и других решений по вопросам природопользования.

На современном этапе развития человечества экологическая проблематика стала настолько важной, что рассматривается уже гораздо шире, чем составляющая экономических теорий. В целом «очень слабая устойчивость» и «слабая устойчивость» это видоизмененные концепции охраны окружающей среды, нацеленные на ^хранение и некоторую корректировку нынешнего антропоцентрического характера социально-экономического развития.

В нашей стране этим идеям соответствуют идеи экологизации хозяйственной деятельности. Особенно активно они обсуждались в экономической литературе 80-х, начала 90-х годов (Гофман 1994; Гусев 1995). Но, если строить устойчивое развитие на принципах этой идеи, то оно, в конечном счете, сведется к увеличению удельного веса национального имущества и таким образом трансформируется в модель экономического роста.

Рассмотрение «сильного» и «очень сильного» устойчивого развития - это рассмотрение моделей устойчивого развития под большим или меньшим влиянием эгоцентризма, к которому можно отнести частично Лондонскую школу и термодинамическую школу. Эти школы экономистов предлагают пользоваться размером возможной экономической активности (Daly 1991, 1992). Таким образом, экономическая активность должна зависеть от возможности экосистем восстанавливать ресурсы, вводимые в экономику, и ассимилировать отходы последней, то есть воздействие экономики на природу не должно иметь далеко идущих разрушительных последствий.

Человеческий капитал, а именно, количество народонаселения земли и его качественные характеристики находится в поле внимания этих школ. Работы этих экономистов отражают понимание окружающей среды как сложнейшей системы, где все элементы связаны друг с другом и нарушение одного из них приводит к

нарушению целой системы. Они свидетельствуют и о том, что не все элементы и функции экосистем, а также услуги, получаемые от использования окружающей среды, могут быть оценены в денежном выражении и включены в экономические расчеты (Boulding 1991).

В России концепция очень сильной устойчивости нашла наиболее яркое свое выражение в концепции устойчивого выживания (Писарева 1995). По мнению авторов концепции устойчивого выживания, человеком уже пройден пороговый уровень потребления продукции биосферы. За этим уровнем дальнейшее потребление биосферы ведет к ее деградации и гибели, к катастрофе.

Наиболее известны две модели ограничения развития человечества. Это ресурсная модель Медоуза, где максимальное количество населения определяется в 7,5 - 8,0 миллиардов человек, и даются расчеты ресурсных запасов планеты, и биосферная модель Горшкова, где количество населения, способное жить на планете, не разрушая ее, определяется в 1,5 миллиарда человек, а уровень потребления продукции биосферы в 1% от ее объема. Согласно последней модели, делается вывод, что необходимо снизить антропогенную нагрузку на планету в 10 раз.

Термодинамические школы на западе и в нашей стране показывают, что, согласно законам термодинамики, постоянное увеличение производства энергии и частичное рассеяние ее в окружающей среде приводит к техногенному перегреву планеты и к катастрофическим последствиям. Таким образом, многие сторонники эгоцентризма делают вполне логичный вывод о необходимости резкого сокращения населения и производства, некоторые впадают в экологический пессимизм и видят, что катастрофу на планете предотвратить невозможно, а можно лишь отодвинуть ее во времени.

Институциональная экономика находится на границе между экономикой и социологией. Дать общую характеристику институциональному подходу довольно сложно в связи с отсутствием теоретического консенсуса, поэтому взгляды институциональных энвайронментальных экономистов и энвайронментальных социологов будут рассмотрены вместе. Различные институциональные подходы могут быть охарактеризованы в соответствии со значением, придаваемым тому или иному общественному институту.

Основная идея институционалистов в том, что индивидуальное поведение и его мотивации формируются социальными институтами:

семьей, школой, политическими партиями, церковью и так далее. Индивидуальные практики сами становятся институтами, например, институт брака. Как считают институционалисты, социальные институты развиваются различными темпами и вступают в конфликт друг с другом в различные моменты времени.

Энвайронментальные институционалисты рассматривают устойчивость и устойчивое развитие как социальный конструкт. Для формирования и осуществления социального конструкта необходимо участие основных социальных институтов. Часто экономическая и экологическая политики вступают в конфликт из-за различия приоритетов экономистов и энвайронменталистов (Mimasinghe et al 1993: 43).

Когда «социальные акторы» и их институты не признаются, многие программы, способствующие устойчивому развитию, терпят неудачу (Сегпеа 1993: 11). Например, из-за недооценки социологических факторов в разработке программы, 13 из 25 финансовых программ Всемирного Банка в развивающихся странах потерпели крах (Сегпеа 1993: 12). Экономические меры могут осуществляться только в том случае, когда они принимаются основными социальными институтами.

С точки зрения институциональных энвайронментальных экономистов, социальные, экономические и экологические аспекты устойчивости должны анализироваться одновременно. Социальные аспекты включают в себя институциональные организации, культуру, систему ценностей и мотивацию действий. Энвайронментальные институционалисты фокусируют внимание на особых механизмах, которые определяют формирование ассоциаций, движений и координируют социальные действия.

Социальные техники, используемые институционалистами, как правило, основаны на формировании общественного осознания, мобилизации социальной энергии и содействии акциям по защите ресурсов. Ответственность за управление ресурсами может быть возложена на пользователей под контролем государства и правительства. Использование ресурсов может также регулироваться рынком. Так как управление ресурсами реализуется по-разному, может быть применен целый спектр действий, причем лучшие из них в сфере экологии будут соответствовать институциональной организации общества, в котором они применяются (Сегпеа 1993: 12). Цементирующим блоком социальной организации, основанной

на существующем социальном контракте, может быть программа, ориентированная на переход к новой системе ценностей.

Необходимость институциональной кооперации доказывает опыт некоторых развивающихся стран. В Мексике некоторые государственные практики привели к серьезным проблемам окружающей среды и человеческого здоровья. Неудачи рынка совместно с политикой правительства, которая не соответствовала институциональному устройству, оказались разрушительными по своим последствиям. Субсидирование индустрии в размере 4-7% валового национального продукта увеличило индустриальные выбросы в Мехико на 25%, а потребление энергии увеличилось на 5-7%.

Попытки уменьшить загрязнение через рост налогообложения не привели к положительным результатам. Отсутствие взаимосвязи между налоговой политикой и системой субсидий привело к большим потерям ресурсов. Институционалисты предполагают, что разумное сочетание налогов и законодательства окажется более эффективным для развивающихся стран (Munasinghe et al 1993: 41). Другой проект Всемирного Банка в Индонезии показал, что децентрализация производства снижает интенсивность загрязнений, при этом необходимо законодательное регулирование контроля над загрязнением (Munasinghe et al 1993: 42).

Серагелдин различает два типа политики устойчивого развития развивающихся стран, для осуществления которых необходима институциональная кооперация. Во-первых, политика «взаимного выигрыша», направленная на сочетание улучшения окружающей среды с экономическим ростом. Такая политика включает модификацию национальных и региональных институциональных структур: усовершенствование системы образования, пересмотр прав на собственность и так далее.

Второй тип политики ориентирован на уменьшение негативных последствий через систему регуляции и стимулирования (Serageldin 1993: 10). Претворение в жизнь такой политики требует высокоразвитой рыночной структуры. Ее применение в неверном институциональном окружении может быть разрушительным.

Институционалисты признают необходимость понимания контекста в разработке эффективной политики. Они также понимают, что институциональный контекст переходит за пределы традиционных дисциплинарных рамок. Эффективные планы

нуждаются в экспертизе таких специалистов, как экологов, экономистов, политологов, социологов и других. Только в условиях сотрудничества между этими научными сообществами любая политика может быть согласована со сложным институциональным контекстом общества, в котором она применяется.

Устойчивость с экологической и социальной точки зрения

Участие экологов в принятии социально-экономических решений важно, поскольку они, как правило, исходят из широкого системного подхода. Большинство экологов анализируют экономику как подсистему внутри более крупной экосистемы. Они утверждают, что интенсивное использование пропускной способности экосистемы напрямую отразится на экономике. Многие ожидают, что следование данному сценарию приведет к необратимым негативным изменениям (Rees 1989: 15).

Экологи принимают участие во многих различных проектах развития и их рекомендации существенны в управлении экосистемой. Экологи достигли успеха в измерении ассимиляционных возможностей экосистемы, поскольку они понимают структуру и функции естественных процессов и анализируют взаимосвязи и непрямые последствия различных проблем окружающей среды (Rees 1989: 14). Политика устойчивого развития должна быть основана на превентивных экологических мерах, которые улучшат общий экономический процесс. Без экологического подхода невозможно понять смысл побочных эффектов и оптимального использования природных ресурсов, а также уровень интеграции по их сохранению, защите и развитию (Rees 1989: 15).

В настоящее время Всемирный Банк включает вопросы окружающей среды во многие проекты, проводит исследования отдельных случаев, чтобы прояснить влияние экономической политики на окружающую среду, и принимает участие в плане энвайронментальных акций (Munasinghe et al 1993: 41). К 1993 году экологи из 22 развивающихся стран приняли участие в планах энвайронментальных акций Всемирного Банка. Подобные планы могут предупредить катастрофы окружающей среды в будущем. Сложности энвайронментальной политики связаны с проблемами партнерства с экономистами, которые могут вычислить цену

убытков, нанесенных экосистеме, но, как правило, не понимают сложности экосистем (Rees 1989: 15).

Сотрудничество экологов в высшей степени важно и в других сферах формирования политики. Это особенно актуально на международной арене. Например, в некоторых случаях экономическая политика поддерживает идею свободной торговли, утверждая, что свободный рынок обеспечит ресурсы для защиты окружающей среды. В дальнейшем международная торговля будет способствовать распространению прогрессивных с точки зрения экологии технологий для увеличения эффективности мирового использования ресурсов (Rosenberg 1994: 132).

Северо-Американское Соглашение Свободной Торговли (NAFTA) является примером международной торговой политики. Побочные энвйронментальные соглашения, которые были составлены при участии экологов, были необходимы для того, чтобы Соглашение было принято Конгрессом США. Как и в случае со многими другими региональными торговыми соглашениями, задачи охраны окружающей среды были напрямую включены в текст договоров. Это значит, что даже экономисты и сторонники свободного рынка понимают необходимость обращения к проблемам окружающей среды в своей официальной политике.

Тем не менее, согласно энвйронменталистской точке зрения, необходимо «озеленить» Уругвайский раунд общего соглашения по торговле и тарифам (GATT). GATT берет на себя ответственность за сохранность конечных продуктов, но не принимает во внимание того, какой ценой окружающая среда заплатила за изготовления данных продуктов (Rosenberg 1994: 131). Согласно критике энвйронменталистами данного соглашения, тот факт, что высокие автомобильные стандарты США во многих случаях не пропускают импорт, является недостаточным для защиты окружающей среды.

Экологические общественные организации требуют немедленного замедления роста экономики и торговли. Такие организации, как National Audubon Society, National Wildlife Federation, National Resources Defense Council и другие группы охраны окружающей среды Западного Хемпшира развили принципы «зеленой» торговли, сочетающие экономические и энвйронментальные цели. Они стремятся, с одной стороны, усилить экономическую интеграцию и поддерживать сбалансированное распределение ресурсов, с другой стороны, ориентированы на

сохранение определенных видов и экосистем, а также человеческого здоровья. Эти организации имеют рабочую группу по устойчивому развитию, которая составила список энвайронментальных инициатив (Rosenberg 1994: 131), что может рассматриваться как один шаг по направлению к достижению устойчивого развития.

Некоторые экологические общественные организации получили доступ к власти, действуя конвенциональными методами. Они восприняли основное течение энвайронментального подхода и оставили попытки «озеленения» торговли. Результатом явилась утрата автономии с их стороны (Rosenberg 1994: 145). Но, эти конвенциональные общественные организации смогли лучше определить цели устойчивого развития, особенно в их межпоколенческом аспекте. Они продемонстрировали связь между разрушением окружающей среды и бедностью, а также выступили за улучшение охраны здоровья и образования (Rosenberg 1994: 145).

Основной аспект экологического подхода к устойчивому развитию заключается в том, что функционирование экологических систем зависит от функционирования социальных систем, включающих социально-экономические, политические и экологические структуры (Gallopín et al 1989: 387, Rees 1989: 14). Но, окружающая среда не определяет человеческие системы, она оказывает на них влияние. Люди адаптируются к условиям окружающей среды, и качество их жизни часто определяется их способностью адаптироваться стилю жизни, который поддерживается данной окружающей средой. «Человеческая адаптируемость представляет собой способность человеческой подсистемы придерживаться устойчивого развития перед лицом изменений окружающей среды» (Gallopín et al 1989: 387).

В последние годы в России во многих научных работах рассматривают социальный аспект устойчивого развития, что особенно важно для России, где социальная нестабильность и социальная напряженность стали неотъемлемыми чертами последнего десятилетия. Без решения острых социальных проблем переход к устойчивому развитию в России и в любой другой стране невозможен. Переход к устойчивому развитию предполагает принятие населением страны экологически устойчивого образа жизни.

Институт социологии РАН проводил исследование факторов становления экологически устойчивого образа жизни в России. По

результатам этого исследования были сделаны выводы о том, что обеспокоенность экологической обстановкой в большей степени зависит от материального положения респондентов. Она тем выше, чем выше уровень материального положения респондентов. «При очень высоком уровне декларируемой значимости экологических проблем, они не доведены до уровня личностного и группового сознания. Экологические проблемы - достояние общественной идеологии, но не общественной психологии и реальной социальной практики индивидов и групп» (Мозговая 1999: 109).

Заключение

Устойчивое развитие включает три необходимых компонента: экономическую эффективность, социальное равновесие и защиту окружающей среды. Политика может быть эффективна в краткосрочной перспективе, но, будучи несбалансированной, она окажется мало эффективной в долгосрочной перспективе. Даже очень сбалансированная политика потерпит неудачу в долгосрочной перспективе, если она не разработана как эффективная (Hardie 1991: 147).

Неоклассические экономисты привлекают внимание к проблемам межпоколенческого и внутривпоколенческого равновесия как к социальным целям. Но они, «как правило, предпочитают списать будущее со счетов» (Serageldin 1993: 9). Эти экономисты редко принимают во внимание такие социальные проблемы, как участие во власти, участие в принятии решений, социальную мобильность и сплоченность, культурную идентичность и институциональное развитие, в то время как эти вопросы являются центральными в подходе социологов к устойчивому развитию.

Геоэкономисты сосредотачивают свое внимание на определенном общественном институте - земле. Они считают, что правильное обращение с землей и ресурсами даст существенные результаты. Их основные политические рецепты включают изменение налоговой политики и пересмотр прав на собственность. По остальным вопросам их позиция сильно напоминает позицию сторонников неоклассической школы.

Институциональные экономисты и социологи выступают за адекватное институциональное развитие и рассматривают неудачи различных проектов развития как следствие недостатка кооперации между различными институтами и главными участниками, акторами

социального процесса. Экологи при управлении ресурсами, как правило, применяют естественные науки: химию, биологию и геологию. Они обычно сводят экономические цели к специфическим экологическим результатам. Под экологическими целями они подразумевают следующие: сокращение экономической деятельности до пределов выносимости окружающей среды, целостность экосистемы, биологическое разнообразие и глобальные проблемы окружающей среды, например, глобальное потепление климата. Как правило, они не знакомы с анализом затрат и выгод (Serageldin 1993: 7).

Российские концепции устойчивого развития отличаются глобальным видением проблемы, синтетическим и синергетическим подходом, но предлагают не совсем реальные в сегодняшних условиях пути перехода на устойчивое развитие. Многие российские концепции устойчивого развития слишком эксцентричны. Отсутствие взаимопонимания между общественными институтами является основным препятствием на пути к устойчивому развитию. Экономисты, экологи и социологи соглашаются в том, что развитие, устойчивое по отношению к окружающей среде, объединяет в себе экономические, экологические и социальные цели. Но, «они не видят задачи глазами друг друга» (Serageldin 1993: 7). Междисциплинарный интегративный подход соединит экономический, экологический, социальный и другие подходы в решении социально-экономических и экологических проблем. Окружающая среда «поторопит» это соединение.

Глава 2. **Устойчивое развитие в России**

Введение

Повестка дня на 21 век широко распространилась в Западных странах в течение пяти лет после конференции в Рио-де-Жанейро и, тем не менее, Западные страны находятся только в самом начале своего пути к устойчивому развитию (Повестка 21, первые пять лет: воплощение Повестки 21 в странах Европейского Сообщества. 1997). Готовность общественных институтов к воплощению в жизнь Повестки 21 недостаточна как в странах Западной, так и в странах Восточной Европы, тем более - в развивающихся странах по сравнению с развитыми индустриальными странами (O'Riordan, Voisey 1993: 13).

По мнению ученых, работающих в рамках программ Мирового Банка и проводивших исследования в семидесяти развивающихся странах, экологическая политика в этих странах должна быть более гибкой, поощряющей развитие бизнеса, и более экономически эффективной, чем в экономически развитых странах (Углубляя устойчивое развитие: Мировой Банк и Повестка 21 1993: 13). Тем не менее, это утверждение представляется спорным некоторым ученым и большинству активистов экологического движения.

Институциональные различия между странами, которые определяют отношение и понимание концепции устойчивого развития, базируются на различиях местных условий и различиях исторического и культурного контекстов. У каждой страны имеются свои собственные политические, экономические и институциональные барьеры к устойчивому развитию. Но это не означает, что институциональные барьеры определяются степенью экономического развития страны.

В странах, проходящих экономическую трансформацию, институциональные аспекты любой экологической политики в значительной степени определяются уровнем развития гражданского общества с присущим ему неправительственным сектором. В связи с этим развитие неправительственного, третьего, сектора, как балансирующего фактора между правительством и бизнес структурами, является чрезвычайно важным для построения устойчивых сообществ и воплощения политики устойчивого развития.

Для реализации стратегии устойчивого развития в одинаковой степени важны, как политические и экономические реформы, так и развитие неправительственного сектора. Кооперация между правительственными структурами, частными предприятиями и населением важна и в странах с переходной экономикой, и в Западных индустриальных странах. В Восточной Европе, особенно в России, решение проблем окружающей среды и поиск путей к устойчивому развитию значительно сложнее, чем в странах с развитой демократией и сравнительно стабильной экономикой.

Функционирование НПО в постсоциалистической России имеет свои особенности. Необходимо также обратить внимание на специфику, которую создают российские условия для перехода к устойчивому развитию. Выделим несколько основных положений. Российское государство находится сейчас в глубоком социально-экономическом кризисе, идеологический кризис в обществе в целом продолжается. Спад промышленного производства в России привел одной стороны к снижению ряда показателей нагрузки на окружающую среду, а с другой - к потере огромного количества предприятий с передовыми высокими технологиями. Существенно снизился научный потенциал страны. За последние годы усилилось хищническое использование природных ресурсов. Количество зон экологического бедствия увеличивается, возрастает количество экологических катастроф.

Эти тенденции прямо противоположны целям и задачам устойчивого развития. Кроме того, не создано стройной законодательной базы для реализации принятой в Российской Федерации концепции устойчивого развития. У российских НПО и отдельных граждан в целом отсутствует опыт участия в принятии экологически и социально значимых решений. Все это осложняет попытки реализации идей устойчивого развития в жизнь. Кроме того, перед Россией не стоит проблема сознательной депопуляции. Она происходит стихийно, и основной проблемой в этом ключе является низкий уровень здоровья населения. Вместе с тем Россия обладает большим количеством заповедных территорий и огромным потенциалом неосвоенных территорий, где сохранятся биоразнообразие и дикая природа.

Плюрализм мнений и множественность идеологий, наблюдаемых в Российском обществе, активный духовный поиск интеллигенции создают благоприятную среду для принятия идей устойчивого

развития. Идеи экологизации образа жизни, сознательного ограничения материальных потребностей и развитие духовного потенциала охватывают все большее количество людей. Этому процессу способствуют многие НПО. Кроме того, подобные идеи всегда были не чужды русскому менталитету.

Устойчивое развитие в рамках правительственных программ России

На конференции ООН в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года Российское правительство вместе с правительствами других стран выразило интерес к реализации Повестки на 21 век и устойчивому развитию. В августе 1992 года Российское правительство сформировало межведомственную комиссию для разработки в России решений, принятых в Рио-де-Жанейро (Декрет № 1522п).

Министр экологии и природных ресурсов был назначен председателем этой комиссии. Но проект национального плана по устойчивому развитию, который комиссия представила в правительство, был разработан формально. В действительности он представлял собой перечень уже существовавших ранее программ, что является традиционным для России подходом к разработке правительственных документов (Парфенов 1997: 9).

В феврале 1994 года президент Ельцин подписал постановление № 236 «О стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и устойчивому развитию». В постановлении говорится, что правительству поручается разработать план действий правительства Российской Федерации по охране окружающей среды на 1994-1995 годы. В 1994 году Министерство природы Российской Федерации провело конкурс на лучший проект по устойчивому развитию России. Восемьдесят семь субъектов Российской Федерации провели региональные конференции по вопросам окружающей среды.

В марте 1995 года рациональное использование природных ресурсов обсуждалось на Парламентских слушаниях Государственной Думы, а в мае - на Совете Федеральной Ассамблеи. Следующим этапом был Всероссийский съезд охраны природы в июне 1995 года. На съезде обсуждалась концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Над концепцией работали как правительственные организации, так и НПО, процессом разработки концепции руководило Министерство экономики Российской Федерации.

1 апреля 1996 года президент Ельцин утвердил концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Эта концепция основана на принципах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ООН, Рио-де-Жанейро. 1992). В этом документе экологическая политика рассматривается с учетом социально-экономического перехода России к политике рыночных механизмов. В задачи концепции входит удержание экономики в рамках хозяйственной емкости биосферы, восстановление естественных экосистем и развитие экологического сознания. В ней выражается мнение о том, что идеи устойчивого развития соответствуют российским традициям, сознанию и ментальности (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. 1996: 5).

В разделе «Россия на грани 21 столетия» отмечено, что в России имеется потенциал для перехода к устойчивому развитию, и основные трудности перехода России к устойчивому развитию связаны с тем, что в России нет условий для реализации ее богатого научного, культурного и природного потенциалов. В документе говорится, что экономические реформы в России проходят неэффективно, производимая продукция не отвечает экологическим стандартам. Наряду с тем 8 миллионов квадратных километров, 1,8% от общей площади территории России, представляет собой охраняемые природные территории. Предполагается дальнейшая демократизация общественной жизни и повышение роли экологических НПО (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. 1996: 6).

Основными задачами концепции Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию являются: стабилизация экологической ситуации, внедрение новых экономических моделей, стимулирующих природоохранную деятельность, внедрение ресурсосберегающих технологий, удержание экономической активности в пределах разрешающей способности экосистем. Все эти задачи предполагается осуществить на основе нового экологического законодательства, направленного на охрану окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов, и создающего экономические стимулы для сохранения биосферы.

Предполагается оценить разрешающие возможности экосистем на локальных, региональных и национальных уровнях. В документе

также освещены задачи по воплощению концепции устойчивого развития в жизнь: повышение информированности населения, внедрение основных положений Повестки на 21 век в систему высшего и среднего образования, создание различным группам населения условий для участия в принятии решений (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. 1996: 7).

Переход Российских регионов к устойчивому развитию планируется осуществлять «сверху». Также как это было при социализме, документы, разработанные на федеральном уровне, служат в качестве инструкций для региональных программ. По примеру других стран в России планируется разработать систему индикаторов УСТОЙЧИВОГО развития и учитывать эти индикаторы при принятии решений (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. 1996: 8).

Планируется участие России в международных проектах, направленных на минимизацию трансграничных переносов загрязнений разработку совместных программ по охране окружающей среды. привлечение инвестиций на реализацию программ устойчивого развития. Россия будет участвовать в решении таких глобальных экологических проблем как; потеря биоразнообразия, ликвидация озонового слоя, глобальное изменение климата и обезлесивание (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. 1996: 9).

В концепции освещаются стадии воплощения в жизнь устойчивого развития в России. На первом этапе приоритетами являются решения текущих экономических, экологических и социальных проблем при одновременном исследовании ограничений экономической деятельности, которые способствовали бы улучшению экологической ситуации в кризисных зонах. Мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой, что, в конечном счете, приведет к «формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы)» (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. 1996: 9).

Концепция показывает, что у Российского правительства имеются на бумаге долгосрочные планы перехода России к устойчивому развитию. Но в настоящее время, в период затянувшегося глубокого социально-экономического и

идеологического кризиса трудно считать эти планы реализуемыми. Предполагалось, что стратегию перехода России на путь устойчивого развития разработают три министерства: экономики, науки и экологии (Постановление от 8 марта 1996 года № 559 «О разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации»), Но, работу над подготовкой стратегии нельзя назвать успешной. С августа 1996 года в государственной политике России наметился ряд антиэкологических тенденций.

Министерство экологии прекратило свое существование, и было преобразовано в Министерство природных ресурсов, которое в большей степени заинтересовано в эксплуатации природных ресурсов, чем в их сохранении для будущих поколений. Госкомсанэпиднадзор прекратил свое существование как самостоятельная федеральная структура. Не был создан Совет по устойчивому развитию при президенте, экологические расходы в федеральном бюджете на 1997 и 1998 годы были снижены (Яблоков 1997: 12).

Кроме того, Министерство финансов не отпустило выделенные средства на разработку стратегии устойчивого развития России. В результате над разработкой стратегии работала только небольшая группа энтузиастов из межведомственной группы, которой оказалась не под силу серьезная аналитическая работа по ресурсной политике России (Яблоков 1997: 12-13). Министерства, которым была поручена разработка стратегии, не смогли скоординировать свои усилия.

В результате в декабре 1996 года Министерство экономики представило в правительство 183-страничный, механически составленный документ под званием «Промежуточный вариант проекта стратегии устойчивого развития Российской Федерации» (Яблоков 1997: 13). Срок предоставления окончательного проекта стратегии был продлен до конца 1997 года. В октябре 1997 года проект стратегии устойчивого развития обсуждался на парламентских слушаниях и заседании расширенной коллегии Министерства экономики Российской Федерации. Стратегия устойчивого развития России была разработана на основе концепции перехода России к устойчивому развитию. Ее основным положением является определение целей, критериев и принципов концептуальных основ стратегии устойчивого развития с учетом специфики России.

Устойчивое развитие и законодательные реформы

Современное состояние экологического законодательства нельзя считать удовлетворительным, поскольку оно не обеспечивает экологической безопасности. Государственная Дума Российской Федерации начала работу над законодательством, которое способствовало бы переходу к устойчивому развитию. Федеральная Ассамблея Российской Федерации предполагает разработку нового закона «Об экологической безопасности» и комплекс других законодательных инициатив, способствующих реализации концепции устойчивого развития.

По инициативе председателя подкомитета Государственной Думы Вячеслава Зволинского группа зарубежных геоэкономистов была приглашена в мае 1996 года в Государственную Думу для проведения семинара «Проблемы современных земельных отношений в России». Некоторые моменты, обсуждаемые на этом семинаре, были включены в Земельный кодекс России. Опубликовано большое количество работ о возможности применения геоэкономической теории в России и странах СНГ (Gaffhey 1990, 1996; Tideraan 1992a, 1992b, 1994, 1996a, 1996b; Clark 1996). В Российской Академии наук разработана модель налоговой реформы по Генри Джорджу (Львов 1994).

В настоящее время Россия имеет две трети национального валового продукта вследствие эксплуатации природных ресурсов (Львов 1996). Социализация рентных платежей позволила бы нейтрализовать монополии на природные ресурсы, снизить налог на производство и добавленную стоимость. По мнению геоэкономистов такая реформа представляла бы собой лучшую стратегию устойчивого развития для стран, богатых природными ресурсами и с невысокой стоимостью труда (Harrison et al 1997).

С 1993 года НПО «Экоград» совместно с Лондонской ассоциацией экономистов и обществоведов опубликовали серию книг о Российской земельной реформе, где в качестве основной стратегии избрали составление Земельного кадастра с установлением рыночных цен на ренту, которую предлагается взимать за пользование землей и природными ресурсами. При этом земля может быть законодательно закреплена за ее владельцами, но не подлежит купле-продаже. Это позволило бы предотвратить спекуляцию землей (Чистякова, Харрисон 1993: 5).

По мнению авторов брошюр, рентные платежи, взимаемые на рыночной основе, позволили бы России стать лидером на мировых рынках. Чтобы Россия могла в полной мере использовать имеющиеся у нее природные ресурсы и начать экономический рост, необходимы крупные инвестиции, создание инфраструктуры для производства, введение современных технологий. Для этого необходимо освобождение производителей от налогового гнета. Налог на землю позволил бы стимулировать производителей, освободив их от налога на прибыль и производство. Такая земельная политика предотвратила бы также социальную конфликтность в стране (Чистякова, Харрисон 1993: 31-33).

В Санкт-Петербурге в 1997 году был организован фонд «Земля и благосостояние общества», который объединил российских экономистов и их зарубежных партнеров, отделившихся от Экограда которые убеждены, что Земельный кодекс, основанный на идеях Генри Джорджа, является наилучшей стратегией устойчивого развития России. По их мнению, экономическая политика Китая и Гонконга более применима к условиям России, чем Западная. Экономический рост в Гонконге был в значительной степени обусловлен низкими налогами на прибыль и высокими налогами на землю. Россия также должна пойти по этому пути (Харрисон 1997: 39-40). Фонд «Земля и благосостояние общества» участвует в организации семинаров по локальной Повестке 21 в Санкт-Петербурге, консультирует Государственную Думу по реформе налоговой системы, проводит научно-исследовательские работы и публикует книги по геоэкономике для Российских читателей.

Работы геоэкономистов широко обсуждаются в среде Российских ученых обычно без глубокого анализа геоэкономической теории. Чаще всего дискуссия касается последствий приватизации земли и возможности ее купли-продажи. Широко обсуждается необходимость монополизации рынка природных ресурсов, который в значительной степени влияет на рынки труда и капитала.

Достижение целей устойчивого развития невозможно без разработки государственной стратегии экологического образования в России. В октябре 1999 года рабочей группой по разработке национальной стратегии экологического образования населения Российской Федерации при Комитете по экологии при Государственной Думе Российской Федерации был разработан

проект «Стратегия развития экологического образования в Российской Федерации».

В этом документе признается, что для устойчивого развития общества, для обеспечения востребованности и конкурентоспособности личности на рынке труда, приоритетными в образовании являются следующие блоки: родного и иностранных языков, экономический, информационных технологий и в последнее время - экологический. В стратегии развития образования Российской Федерации экологический блок должен занять одно из ведущих положений. В проекте отмечается, что основной целью экологического образования является формирование экологического мировоззрения, основанного на представлении о единстве человека с природой и содействующего устойчивому развитию общества. Ставится ряд задач экологического образования, среди которых:

- формирование высокой культуры отношения к природе;
- изменение стереотипов человека, формирование новой системы ценностей, начиная с дошкольного возраста, с учетом самоценности природы и человека - как части природы;
- формирование социальной активности населения в практике природопользования;
- развитие способности моделировать и прогнозировать последствия своих действий и действий других людей по отношению к окружающей среде, а также принимать экологически целесообразные решения.

В проекте важнейшими принципами экологического образования определяются непрерывность, междисциплинарность, связь глобального и регионального, преемственность и целостность. Важным в данном проекте является то, что содержание экологического образования определяется для различных категорий населения, в том числе для дошкольников, учащихся средних и специальных учебных заведений, вузов.

Большое значение придается профессиональному образованию в области охраны окружающей среды, образованию административных работников, в том числе и политических лидеров, и лиц, которые в своей профессиональной деятельности сталкиваются с проблемами окружающей природной среды: архитекторы, инженеры и так далее; открытому экологическому образованию на базе вузов и лицеев, когда каждый гражданин страны может бесплатно и регулярно - не реже одного раза в неделю

- посещать занятия в Открытых экологических университетах; неформальному экологическому образованию с использованием средств массовой информации и популярных изданий общественных экологических организаций.

На наш взгляд значительным шагом вперед в данном проекте является возложение конкретных обязательств по осуществлению экологического образования на государство. Отмечается также особая роль общественных организаций, семьи и СМИ в экологическом образовании населения. Заслуживает интереса то, что согласно проекту, экологическое образование должно быть введено и в военных образовательных учреждениях. Пожалуй, первые в подобных документах прозвучал призыв к религиозным концессиям использовать положительный опыт своих зарубежных коллег по пропаганде идей охраны окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. «Стратегия развития экологического образования в Российской Федерации» для своей реализации предусматривает принятие в ближайшее время ряда законов:

- Закона Российской Федерации «О государственной политике в области экологического образования и просвещения» (не позже конца 1999 года);
- Разработка и утверждение правительством Российской Федерации «Национальной стратегии экологического образования населения России» (не позже начала 2000 года);
- Разработка и утверждение правительством Российской Федерации плана действий по реализации «Национальной стратегии экологического образования населения России» (не позже середины 2000 года);
- Разработка и утверждение правительством Российской Федерации «Федеральной программы экологического образования населения на 2001-2005 годы» (не позже конца 2000 года). К сожалению, пока это только проект, который носит достаточно декларативный характер. Возможные механизмы его реализации не ясны. Вместе с тем, утверждение проекта как стратегии в существующем виде в Государственной Думе стало бы серьезным шагом по пути устойчивого развития в России (Калинин 1999).

Устойчивое развитие в видении московских экологических НПО

НПО «Социально-экологический Союз» (СоЭС) опубликовал «Концепцию устойчивого развития России» как путь выхода из экологического кризиса. Документ был написан лидером Социально-экологического Союза Святославом Забелиным и опубликован в 1995 году, раньше, чем концепция устойчивого развития была обсуждена в правительстве. В своей концепции Забелин критикует многие положения, принятые за основу на конференции ООН по Окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Например, им отрицается возможность снижения роста народонаселения в мире и уровня потребления путем введения нового законодательства и новой экологической политики. Представляют интерес взгляды Святослава Забелина на ресурсную политику страны. По его мнению, земля и природные ресурсы не могут находиться в частной собственности, поскольку принадлежат не только настоящим, но и будущим поколениям.

Природные ресурсы должны находиться в общественной собственности, а управление ими должно осуществляться субъектами федерации. Все жители муниципалитетов должны обладать одинаковым доступом к природным ресурсам. Управление ресурсами должно осуществляться преимущественно на местном уровне (Забелин 1995а: 21). В концепции обосновывается, что экспорт сырья из России должен быть прекращен. По мнению Святослава Забелина, Мировой Банк и Международный Валютный Фонд представляют интересы транснациональных корпораций. Их предложения по земельной реформе и ресурсной политике не будут способствовать устойчивому развитию в России (Забелин 1995а: 23).

Святослав Забелин утверждает, что разумная реорганизация налоговой системы является наиболее важным компонентом политики устойчивого развития. Он предлагает разработать долгосрочную государственную программу, которая предполагала бы взимание высоких налогов за изъятие природных ресурсов из недр. Экономическая политика должна создавать выгоду для тех, кто сохраняет природные ресурсы. Эта стратегия должна вводиться постепенно, чтобы производители могли к ней подготовиться. Средства, полученные от взимания налогов на природные ресурсы, должны частично отпускаться тем производителям, которые

используют природные ресурсы согласно требованиям концепции устойчивого развития.

Налоговая политика должна быть достаточно гибкой и учитывать имеющиеся запасы каждого из ресурсов, а также принимать во внимание хозяйственную емкость биосферы и ее возможность ассимилировать загрязнения, проистекающие при изъятии данного ресурса из недр. Такая система вызовет спрос на квалифицированный труд. Производители будут заинтересованы в производстве качественной продукции и начнут инвестировать фундаментальную науку, здравоохранение и образование вместо того, чтобы разрабатывать новые месторождения природных ресурсов. Та страна, которая будет придерживаться подобной политики, по мнению Святослава Забелина, превратится в мирового лидера 21-го века.

Такая стратегия создала бы здоровую окружающую среду, охранила ресурсы и изменила бы мировую экономику. Экономика превратилась бы в саморегулирующуюся систему, которая производила бы здоровье, благосостояние, биологическое и культурное Разнообразие. В этом бы заключалось отличие новой цивилизации от старой цивилизации (Забелин 1995б: 15). Как мы видим, основные принципы, изложенные Забелиным, соответствуют геоклассической теории, которая излагалась ранее.

В целом «Концепция устойчивого развития России» Забелина написана с позиций экоцентризма. Он предлагает удерживать экономику в пределах хозяйственной емкости биосферы, приводит многочисленные аргументы о необходимости сохранения биоразнообразия, признает самоценность всех живущих на планете существ. Он утверждает, что рыночная система сама по себе не способна служить делу охраны окружающей среды, настаивает на политике, способствующей сокращению потребления энергии, прекращению эксплуатации лесных угодий и поиску заменителей древесины. Уделяется значительное внимание аргументации в пользу восстановления разрушенных экосистем. Межпоколенческие и внутрипоколенческие аспекты устойчивого развития также освещаются в документе (Забелин 1995а). Таким образом, СоЭС, согласно предлагаемой концепции, стоит на позиции сильной устойчивости.

Тем не менее, в своих более поздних публикациях, а также в устных выступлениях и интервью Забелин менее оптимистично

оценивает будущее планеты, серьезно критикует Повестку дня на 21 век, как документ, содержащий громадное количество компромиссов, нереалистичных надежд и мифов. По его мнению, у человечества имелась реальная возможность пойти по пути устойчивого развития после окончания холодной войны в 1991-1992 годы. Сейчас эта возможность упущена.

Забелин продолжает настаивать на том, что, то государство, которое первым пойдет по пути установления высоких налогов на землю и природные ресурсы, лучше переживет мировой кризис природных ресурсов. Экономическая политика взимания рентных платежей изменит поведение людей, и будет стимулировать сохранение природных ресурсов. Они переориентируют рынки в экологически дружественном направлении (Забелин 1997).

По мнению Забелина глобальный кризис пределов роста, предсказанный Медоузом, произойдет уже в первой четверти 21 -го века. Процесс глобализации, происходящий в мире, только ускоряет и усиливает кризис, являясь по сути антиустойчивой моделью развития (Забелин 1998а, б). Забелин критикует решения Конференции по проблеме глобального изменения климата. Он утверждает, что мировое сообщество переложило проблему сокращения выбросов парниковых газов на плечи будущих поколений, отложив выполнение обязательств на 2013 год, и приблизило мировой кризис. Во имя предотвращения кризиса Забелин предлагает резервирование земель по всему миру и полное прекращение хозяйственной деятельности на этих землях. Совместными усилиями предлагается освободить от хозяйственной деятельности около половины освоенных мировых территорий (Забелин 1998б).

Забелин считает, что Россия, как и другие Новые Независимые Государства, уже вступила в будущий глобальный кризис, оказавшись «впереди планеты всей» (Забелин 1998а: 5). Вступление России в глобальные торговые отношения создало напор дешевой импорт-пи продукции, который в короткие сроки разрушил как российскую перерабатывающую промышленность, так и сельское хозяйство. Международные корпорации подчинили глобальные информационные процессы. Они монополизировали средства массовой информации, и через них развивают потребительство в Российском обществе и манипулируют массовым сознанием. Забелин проводит аналогию между этой информационной атакой

сегодня и навязыванием марксизма-ленинизма в советскую эпоху (Забелин 1998а: 6). Интернет остается недоступным большинству и поэтому не предоставляет серьезной альтернативы.

Забелин видит выход из сложившейся ситуации в реорганизации мировой экономики таким образом, чтобы она представила собой систему, состоящую из мелких локальных экономик. Вес местные экономики должны быть самодостаточными в производстве товаров и услуг. При этом глобальными должны оставаться только информационные потоки (Забелин 1998а: 7). Местные производства решат проблему занятости. Сокращение перевозок значительно снизит нагрузку на биосферу. Возрастет спрос на квалифицированную рабочую силу, науку и образование. С обеспечением занятости снизится социальная напряженность. Появится платежеспособное население и возрастет спрос на чистую окружающую среду.

Забелин считает, что именно Россия могла бы стать моделью воплощения истинного устойчивого развития и показать всему миру новый путь. Это возможно благодаря тому, что 60% россиян уже владеют землей. Бизнес структуры в России настолько слабы, что не в состоянии помешать новой перестройке. Кроме того, российские граждане высоко образованы и воспитаны в духе коллективизма.

Забелин предлагает стартовую программу СоЭС «Экопоселения 21 века». Ядром этой программы является проект ЗАО Экодом, разработанный в Новосибирске (Забелин 1998а; Огородников, Огородникова 1998). Предполагается, что СоЭС выступит в связке «общественное движение - бизнес» и сделает максимум возможного для воплощения в жизнь данного проекта (Забелин 1998а). Несмотря на общий критический подход к документу «Повестка дня на 21-й век», принятому на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, именно СоЭС опубликовал данный документ на русском языке и активно распространяет его среди Российских НПО.

НПО Центр «Эко-Согласие» образовался после конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Он является одним из самых активных проводников идей устойчивого развития на национальном уровне. Его деятельность в настоящее время посвящена экологической политике России на международном уровне. Эко-Согласие акцентирует внимание на институциональных аспектах устойчивого развития. Оно выступает за необходимость партнерства между

различными социальными, этническими, профессиональными и политическими группами, а также между правительственными и неправительственными организациями.

Межсекторальное сотрудничество принято Эко-Согласием как необходимое условие для достижения устойчивого развития (Козельцев 1995: 13). В 1996 году Эко-Согласие вместе с 46-ю другими организациями, национальными и интернациональными НПО, фондами и банками, разработало альтернативный план природоохранных мероприятий под названием «Приоритеты для партнерства» с критикой государственного плана и многочисленными конкретными предложениями. В 1997 году Эко-Согласие совместно с Министерством окружающей среды и природных ресурсов организовало Российские национальные консультации по устойчивому развитию «Рио+5: что сделано?».

Эко-Согласие собрало предложения, высказанные устно и письменно, от 87 организаций, в состав которых входили: правительственные организации, НПО, творческие союзы, ученые, представители бизнес структур, торговли и местной администрации. Были проанализированы нерешенные проблемы и даны рекомендации национальным и интернациональным организациям. Результаты были представлены на Региональных консультациях в Талине в феврале 1997 года, на встрече «Рио+5» и заседании Комиссии по устойчивому развитию в Нью-Йорке. На Эко-Согласие была возложена ответственность за подготовку главы об участии «больших групп» ДЛ" национального отчета «Рио+5».

Лидер Эко-Согласия Ольга Познизова отмечает растущее в последние годы взаимодействие правительственных структур и оценивает как большой успех договор о сотрудничестве Государственного комитета по экологии Российской Федерации и ряда НПО подписанный в 1997 году. В результате при Государственном комитете по экологии Российской Федерации был создан постоянный Совет, включающий представителей НПО. Этот Совет предоставляет возможность молодежи, женщинам, представителям профсоюзов и бизнесменам принимать участие в разработке политики УСТОЙЧИВОГО развития (Познизова 1997: 7).

Эко-Согласие координировало работу российских НПО при подготовке IV конференции министров «Окружающая среда для Европы», которая состоялась в июне 1998 года в Орхусе, Дания. Эко-Согласие регулярно публиковало информационный выпуск для НПО

«Дорога в Орхус», в котором широко обсуждались инициативы НПО и общественности. Это без сомнения облегчило интеграцию российских НПО с коалицией европейских НПО, которая оформилась еще в 1993 году после конференции министров в Люцерне. Эко-Согласие принимало участие в разработке Концепции устойчивого развития, в организации плана действий по охране окружающей среды и создании альтернативного плана общественных организаций.

В сентябре 1998 года при поддержке Совета Земли Эко-Согласие провело Региональные консультации по устойчивому развитию для региона Новых Независимых Государств. В консультациях приняли участие 84 представителя государственных, общественных, научных организаций и деловых кругов стран СНГ. Обсуждались вопросы создания и функционирования Национальных Советов по устойчивому развитию в странах Центральной и Восточной Европы и в Новых Независимых Государствах.

Участие общественности в процессе принятия решений рассматривалось как необходимое условие достижения устойчивого развития. Итоговые материалы консультаций были направлены на VII сессию Комиссии ООН по устойчивому развитию в апреле 1999 года. Многие граждане России замечают сходство между социалистическими лозунгами и основными идеями, изложенными в Повестке на 21 век. Так, директор НПО «Центр Экологической Политики России» Владимир Захаров, находит много общего между теорией тучного коммунизма и концепцией устойчивого развития. Захаров в своей статье «Устойчивое развитие - призрак коммунизма» перечисляет сходства:

а) Как и при коммунистическом перераспределении доходов, концепция устойчивого развития предполагает снижение уровня потребления во имя блага большинства;

б) Долго срочные планы по устойчивому развитию для каждой отдельно взятой страны сродни коммунистическому планированию;

в) Как и при коммунистическом планировании в будущем строится некий идеал, к которому необходимо стремиться обществу, при этом планирование не предполагает под собой реальной объективной возможности его осуществления;

г) Как и в теории марксизма-ленинизма считается, что «новое» сознание и идеология будут распространяться из страны в страну (Захаров 1995: 7).

Несмотря на общий, весьма критический, подход сотрудников к Повестке на 21 век, Центр Экологической Политики России с момента своего образования является одним из основных носителей и распространителей идей устойчивого развития. В 1995 году он начал публиковать бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». Эти публикации начались после Всероссийского съезда охраны природы, который обсудил федеральные и региональные аспекты концепции перехода России к устойчивому развитию.

Бюллетень публикует позиции правительства и НПО по различным аспектам устойчивого развития, освещает основные события, которые происходят в области экологической политики, текущие изменения в экологическом законодательстве и инициативы из регионов по Повестке 21. В бюллетене даются как аналитические, так и информационные статьи по устойчивому развитию.

Центр Экологической Политики России организует семинары и круглые столы по устойчивому развитию России с широким привлечением общественности, 17-20 ноября 1998 года по инициативе Центра состоялось международное совещание «На пути к устойчивому развитию России: экологическая политика», на котором обсуждались приоритеты экологической политики России. Усилиями НПО предполагается создать основополагающий документ по приоритетным направлениям национальной экологической политики, который мог бы использоваться правительственными структурами при принятии решений.

Было выделено два основных приоритета: сведение загрязнений окружающей среды до минимума и устойчивое использование природных ресурсов. Основной стратегией является введение высокой и все возрастающей платы за загрязнения и эксплуатацию ресурсов. Обсуждались приоритеты в области экономики природопользования, экологического законодательства, управления, науки, образования и международного сотрудничества.

Заключение

По мнению большинства лидеров НПО, устойчивое развитие в России, несмотря на некоторые успехи, продолжает быть в большей степени политическим лозунгом, чем рабочей стратегией, так как по-прежнему имеется большой разрыв между тем, что декларируется в правительственных программах, и тем, что в действительности происходит в стране. Несмотря на развитие концепции устойчивого

развития в России, социальные проблемы в обществе нарастают, особенно после кризиса денежной системы 17 августа 1998 года. Качество жизни стремительно падает, а количество экологических катастроф возрастает. Еще большая экономическая нагрузка падает на природные ресурсы и сырьевую базу страны. В такой ситуации реализацию концепции устойчивого развития в России значительно сложнее осуществить, чем в Западных странах.

В России государственные структуры все еще доминируют над третьим сектором. Правительство контролирует большинство программ, а третий сектор только развивается. Развитие гражданского общества в России все еще находится на ранних стадиях и третий сектор практически не балансирует взаимоотношения государственных и бизнес структур. Поэтому, чтобы развить экологическое сознание россиян и систему ценностей, присущую устойчивому развитию, представляется необходимым углубить процесс демократических преобразований в России и предоставить дальнейшую возможность развития третьему сектору. Только общественные движения и организации третьего сектора способны создать новых лидеров, которые мобилизовали бы общественное участие и привнесли ценности устойчивого развития в Российское общество.

Глава 3.

Опыт США в построении устойчивых сообществ

Введение

В США устойчивые сообщества становятся основой реализацией стратегии устойчивого развития. В этой главе освещен опыт построения устойчивых сообществ в США. В ней рассмотрены две формы устойчивых сообществ в США: экопоселения и соседства показаны направления развития устойчивых сообществ. Также в данной главе рассказано о формировании общего взгляда сообщества. Здесь же подробно освещен процесс создания индикаторов и их роль в построении устойчивых сообществ.

Что такое устойчивое сообщество?

Устойчивые сообщества в США возникают на основе обычных соседств, то есть микрорайонов в крупном городе или района в небольшом городе, на основе небольших поселков и других населенных пунктов. Таким образом, устойчивое сообщество возникает на основе традиционно существующих сообществ, обозначенных английским термином «комьюнити». Процесс становления устойчивого сообщества это процесс общественной самоорганизации.

В этом процессе значительную роль играют уже существующие или возникающие неправительственные общественные организации. Часто они становятся организующим началом в сообществе. Приведу несколько примеров таких организаций, ставших не просто активными создателями своего устойчивого сообщества, но и участвующих в создании международной сети организаций по устойчивому развитию.

В 1984 году группа жителей создала НПО «Чаттанога Вентура» (Chattanooga Venture, Tennessee) для того, чтобы произвести позитивные изменения в своем сообществе путем вовлечения его жителей в процесс принятия решений на местном уровне. Первоначально они поставили перед собой цель выработать общий план развития сообщества до 2000 года. В результате появился проект «Взгляд 2000», со временем их деятельность расширилась.

Чаттанога Вентура учила людей брать на себя ответственность за принятие решений при самоуправлении в их сообществе, то есть обучала жителей коллективному самоуправлению. Чаттанога

Вентура выявляла разнообразие мнений, существующих в сообществе, и поощряла гражданское сотрудничество. Все это способствовало появлению общего взгляда в сообществе на цели и пути его развития. Более 1700 человек, представлявших разнообразные группы, выявили 40 целей, которых следовало достичь их городу к 2000 году. В 1992 году оказалось, что 37 из этих целей были достигнуты полностью или частично.

Приведем некоторые из этих целей:

- Создание позитивного имиджа своего города;
- Озеленение центра города (В США применяют термин «витализация», что подразумевает не только озеленение, но и подселение животных, птиц и насекомых, которые становятся частью городской экосистемы. Также создаются локальные экосистемы, например, бабочковый сад на крыше дома);
- Обеспечение защиты взрослых и детей от домашнего насилия;
- Повышение уровня общественного образования;
- Проведение форумов общественности и межкультурных обменов;
- Восстановление театра «Тиволи» (Tivoli Theater);
- Развитие городских парков;
- Создание новой структуры управления городом, в которой бы были представлены интересы всех общественных групп;
- Развитие комплексного подхода к управлению ресурсами.

Для достижения каждой цели были организованы группы горожан. Первая цель, которая была достигнута, защита взрослых и детей от насилия в семье. Этому способствовало открытие «Центра защиты от насилия в семье». Программа этого сообщества «Взгляд 2000» дала толчок к возникновению новых НПО, каждая из которых поставила воплощение этой программы своей целью. Например, «Речная городская компания» сформировалась, чтобы ускорить восстановление и озеленение центра города. «Партнеры в экономическом развитии» сосредоточились на привлечении в город новых инвесторов.

«Предприятие соседство Чаттаного» было развито, чтобы обеспечить средства для реконструкции городского жилья. «Сеть соседства Чаттаного» способствовала созданию ассоциаций НПО и стала проводить тренинги для новых лидеров этих ассоциаций. «Партнеры по повышению академического образования» стали заниматься повышением уровня общественного образования в

сообществе. Для осуществления программы «Взгляд 2000» эти и другие неправительственные организации сотрудничали с представителями местной администрации.

В 1993 году был проведен форум общественности, который подвел итоги программы «Взгляд 2000» и наметил дальнейшие действия для ее реализации. НПО «Предприятие Чаттаного» организовало Участие 2600 представителей различных групп общественности в Разработке новых целей сообщества. В результате было определены 122 рекомендации и 27 целей, достижение которых сделает город Чаттаного экогородом.

1984 году до старта программы «Взгляд 2000» Чаттаного был загрязнен, в нем процветали национальное и экономическое неравенство, он относился к категории так называемых «забытых» городов Америки. Сегодня Чаттаного - успешный пример устойчивого развития, где решаются проблемы современной цивилизации (Bernard, Young 1997).

НПО «Устойчивый Сиэтл» (Sustainable Seattle) пропагандирует концепцию устойчивого развития как научно-практический подход, который должен использоваться бизнесом, сообществами правительством и отдельными людьми. Устойчивый Сиэтл предлагает осуществлять долгосрочное планирование, которое поможет сбалансировать цели экономической эффективности, охраны окружающей среды и социальной справедливости, чтобы в результате получить реальные изменения, ведущие к устойчивости. Программа этой организации «Индикаторы устойчивого развития», впервые представленная в 1993 году, получила награду на конференции ООН в Стамбуле.

НПО «Пятеро без границ» (Five E's Unlimited) поставила перед собой задачу стимулировать открытый диалог среди простых людей и ученых по многообразным темам устойчивого развития. Для этого организация создала электронный журнал «Обозрение Устойчивости», где еженедельно стала давать информацию в Интернет по различным направлениям устойчивого развития, например, устойчивой энергетике, устойчивому сельскому хозяйству, экотуризму и так далее. Журнал публикует также теоретические статьи и письма читателей. Таким образом, на страницах этого обозрения ведется постоянная дискуссия по различным аспектам устойчивости.

Работа НПО «Пятеро без границ» предусматривает помощь отдельным людям или организациям, которые ищут эффективные пути достижения устойчивого развития. Она помогает понять, что такое устойчивость, найти собственные уникальные инновационные пути достижения этой устойчивости (Smart Growth Applications by Five E's Unlimited 1999, www.eeeee.net).

В процесс создания и функционирования устойчивого сообщества вовлекаются все его жители. В контексте устойчивого сообщества устойчивое развитие становится тем фокусом, через который рассматривается постановка жизненных задач сообщества и перспективы их решение. Рассмотрение всей жизни сообщества через призму устойчивого развития помогает каждому его жителю думать и действовать вне собственных привычных схем. Жизнеспособные устойчивые сообщества не появляются случайно, они создаются в соответствии с желаниями людей, продумано с учетом местных условий.

Чтобы сообщество могло достичь устойчивости, его члены должны быть готовы к коллективным действиям и выполнению намеченного. Люди должны верить, что их действия значимы не только для достижения устойчивости в их сообществе, но и для достижения общих целей устойчивого развития. Вместе с тем, люди должны понимать, что устойчивость сообщества подразумевает динамичность его развития, прогресс в экономике, сочетающийся с поддержанием способности экосистем к самовосстановлению. Важным свойством устойчивого сообщества является его способность противостоять проблемам, возникающим в сообществе, рыночной стихии, ухудшению состояния экосистем (Warren 1999).

Для существования устойчивого сообщества важно то, как люди, живущие в устойчивом сообществе, взаимодействуют друг с другом и с окружающей средой. Каждое устойчивое сообщество заинтересовано в создании коммуникационных связей с другими устойчивыми сообществами, особенно расположенными в непосредственном соседстве. Отношения между ними строятся в духе взаимодействия, понимания и уважения, это особенно важно, когда их действия затрагивают друг друга. Для любого сообщества движение к устойчивости - это сознательный выбор. От него зависит, как будет функционировать сообщество, как оно будет решать проблемы основных потребностей сообщества.

Экопоселения в США

Одной из форм устойчивых сообществ являются экопоселения. Экопоселение может состоять из одной или нескольких экодеревень. Как правило, экопоселения организуются бывшими городскими жителями в сельской местности или на охраняемых природных территориях. В экопоселениях практикуются экологически дружелюбные технологии и экологический стиль жизни. В сельском хозяйстве применяется пермакультура и органическое земледелие (Тоон 1999).

Используются альтернативные источники энергии - солнечные батареи, ветряки, установки, работающие на биогазе, минигидростанции и тому подобное. Строительство жилья ведется с учетом снижения нагрузки на природную среду. Все экопоселения являются одновременно центрами, обучающими альтернативному (экологическому) образу жизни. На сегодняшний день в США насчитывается более 1500 экодеревень.

Наиболее известными примерами экопоселений в США являются: Ферма (The Farm), Серро Гордо (Cerro Gordo), Свежий Ветер (High Wind), Вороньи Скалы (Raven Rocks) Солдирс Гров (Soldiers Grove), Лост Валли Центр (Lost Valley Center) Фонд Ганас (Ganas Foundation), Экодеревня Л.А. (L.A. Eco-Village)' Институт Роки Маунтин (RMI), Аренда Шеннонской Фермы (Shennon Farm's Lease), Сириус (Sirius) и другие (Гилман 1994).

Экопоселение Ферма известно во всем мире. Оно было основано хиппи, которые предпочитали альтернативный образ жизни материализму, искали убежище от наркотиков и сообщество близких по духу людей. Их основными ценностями были чистый воздух, здоровые дети, труд, ненасилие, безопасная энергия, дешевый транспорт и рок-н-ролл. В качестве источника пищи и дохода жители экопоселения Ферма выращивали сою, сорго и овощи. Но в середине 80-х годов сельское хозяйство перестало приносить доход, поэтому в настоящее время оно ограничено в основном личными приусадебными участками.

Сначала общинники жили в караване переоборудованных автобусов, к которым делались пристройки из бросовых материалов. Вскоре был разработан собственный стиль домов - из армейских палаток, обрезков досок, материала со свалок, утильсырья. Во всех жилищах использовался солнечный обогрев и тщательная теплоизоляция. Из-за дороговизны группе пришлось отказаться от

общего компостирования отходов, и сейчас семьи компостируют свои отходы сами. Община использовала бензомоторы, керосиновые лампы, дровяные печи и пропановые горелки. Электричество применялось ограниченно. Позднее во многих домах стали использоваться солнечные нагреватели, были спроектированы солнечные водогреи, разработаны гибридные газовые и солнечно-электрические машины, действует солнечная сушилка.

Первоначально группа имела общинную экономику, а после 1983 года была разрешена частная собственность. Текущие средства собираются в виде налогов со всех здоровых трудоспособных членов общины (поровну с каждого человека). Община занимается издательством, производством и сбытом электроники (карманные радиометры, спутниковые антенны), торговлей поделками в стиле Майя, изготовлением изделий из дерева, производством сельскохозяйственных продуктов.

Имеются красильня по окраске одежды, строительная фирма, автомастерская, сенной кооператив. Всего в этом экопоселении существует около 30-40 видов бизнеса. Ныне экопоселение Ферма превратилось во влиятельную политическую силу штата и продолжает генерировать нововведения в строительстве домов, акушерстве, технологиях выращивания сои, общинном образе жизни. В числе изобретений Фермы - утробный стетоскоп, основанный на эффекте Доплера, портативный счетчик ионизирующей радиации, технология пассивных солнечных обогревателей (Бюллетень Московского ИСАР, 1998).

Экодережня Сириус, одно из наиболее успешных устойчивых поселений, была создана выходцами из известного Шотландского экопоселения Финхорн (Findhorn Community) в 1978 году. Они были вдохновлены созданием духовного сообщества и назвали его Сириус - по имени звезды, которая известна эзотерикам как источник любви и мудрости для нашей планеты. Экодережня Сириус располагается на 90 акрах земли (36,5 гектаров) в Скутесбери (Scutesbery), штате Массачусетс. Жители сообщества Сириус считают, что они не являются собственниками земли, а только временными ее пользователями. Они практикуют органическое земледелие, не используют пестициды и гербициды, выращивают овощи, фрукты и травы.

Их дома построены из экологически чистых материалов с помощью природосберегающих технологий. При строительстве

домов используется повышенная изоляция для сохранения тепла. Дома обогреваются с помощью солнечного тепла, при необходимости используется печное отопление. Органические отходы компостируются. Солнечное тепло и тепло, получаемое в процессе компостирования, используется для нагревания воды. На сегодняшний день взрослое население в Сириусе составляет 30 человек и около 200 ассоциированных членов.

Они стремятся быть жизнеспособной, устойчивой экодеревней во всех отношениях: экологическом, социальном, культурном и экономическом. Каждый год они обучают устойчивому стилю жизни сотни людей, приезжающих в Сириус со всего мира. Сообщество Сириус проводит семинары, направленные на духовное развитие, которые помогают воплотить в современном обществе духовные и экологические идеи. Они консультируют людей, заинтересованных в создании устойчиво сообщества.

Устойчивое сообщество является базой для любого экопоселения. В сообществе все вопросы и проблемы решаются самим сообществом. Сообщество в целом и каждый его житель как член сообщества чувствует свою ответственность и понимает, что каждый человек в сообществе нужен, и каждый должен внести свой вклад в развитие сообщества, независимо от пола, возраста, расы профессионального и культурного опыта или экономического статуса.

Направления развития устойчивых сообществ

Согласно видению Президентского Совета США по Устойчивому Развитию развитие устойчивых сообществ должно происходить следующим образом: Необходимо поощрять, людей работать вместе, чтобы создать здоровые сообщества, где естественные исторические ресурсы сохраняются, рабочие места доступны, и их достаточно много, сохраняются соседства. Члены сообществ должны иметь возможность совершенствовать свое образование в течение всей жизни и сохранять свое здоровье, вая для улучшения качества жизни всех членов сообщества. У каждого устойчивого сообщества есть свои, присущие только ему направления развития, но есть и общие для всех. Приведем для примера список возможностей (Sustainability by Five E's Unlimited 1999, www.eeeee.net):

Формирование общего взгляда сообщества

Достижение согласия является базовым элементом устойчивости в сообществе. Большинство сообществ получают преимущества от активной работы по выработке общего видения сообщества. Есть несколько простых советов, которые нужно помнить, когда составляется общий взгляд сообщества:

- Начинать с вопроса: каковы ваши конкретные представления о будущем? Если вы перенесетесь в 2020 год, что вы увидите?
- Задайте некоторые рамки, чтобы люди могли сфокусироваться на определенной географической территории.
- Следуйте правилам «мозгового штурма». Собирайте все идеи, которые высказываются и приходят на ум.

Индикаторы сообщества

Наиболее успешно будут использоваться те индикаторы, которые соответствуют запросам и интересам конкретного сообщества. Это делает их полезными для оценки изменений в сообществе.

На основе обобщения опыта американских и европейских индикаторных проектов американскими НПО «Новая формулировка прогресса», «Устойчивый Сизтл» и «Ассоциация Тулер Норрис» (Tyler Morris Associates) была выпущена книга, рассказывающая о том, как должен строиться процесс создания индикаторов. Этот опыт может пригодиться и российским НПО, разрабатывающим индикаторы. Необходимо предпринять следующие шаги для реализации проекта создания индикаторов устойчивого развития в сообществе (Genderen, Norris, AtKisson, Besleme, Mullin, Rxford, Palmer, Conlin, Hatcher, Aalfs 1997).

Шаг 1: Формирование рабочей группы

Важным фактором в рабочей группе может быть профессиональный опыт ее участников. Так как выработка индикаторов подразумевает работу с различными первичными данными, статистикой, необходимы люди, которые бы разбирались в этом. Можно также отдельно создать или выделить исследовательскую или техническую группу, состоящую из экспертов. Типичная рабочая группа состоит из 5-25 человек в зависимости от размеров сообщества.

Шаг 2: Прояснение целей

Приведем три типичных примера:

- 1) **Общественное образование.** Индикаторы отражают появление идеалов, как концепция устойчивости, здоровье сообщества, экологическое развитие, развитие самоуправления. Такие индикаторы легко помогут понять тенденций развития сообщества.
- 2) **Политические решения.** Например, при принятии нового комплексного плана развития сообщества индикаторы могут дать информацию о ситуации в сообществе, о проявляющихся тенденциях, о необходимых действиях.
- 3) **Идентификация разделяемых вашим сообществом ценностей и взглядов.**

Сначала выясняются ценности и взгляды, которые разделяют участники рабочей группы. Для этого необходимо поговорить с каждым ее участником о том, какую социальную группу он представляет, как лучше организовать процесс совместной работы, каким видятся результаты работы. Первичной мотивацией для создания индикаторов является уверенность жителей сообщества в том, что будущее зависит от их ориентации на определенные жизненные ценности. Ясно сформулированное видение будущего важно для ведения работы по сбору индикаторов и для понимания эволюции рассматриваемых тенденций развития.

Если проект по индикаторам - часть какого-либо общего проекта в сообществе, то необходимо сфокусироваться на жизненных ценностях тех, кто работает в нем. Если проект по индикаторам является единственным такого рода проектом в сообществе, то необходимо выявлять ценностные ориентации сообщества в целом. В проекте очень важно выработать процедуру того, как работать вместе. Лучше всего достигать консенсуса путем переговоров, а прямое голосование использовать лишь в крайних случаях.

Хорошо, если рабочая группа выработает свои правила работы перед началом процесса (групповую культуру). Так как в проекте участвуют люди с различным профессиональным, культурным и жизненным опытом, надо соблюдать правила ведения дискуссии:

- **Выслушивание.** Каждый должен внимательно выслушать, что говорят другие.
- **Уважение.** Можно не соглашаться, но нельзя «атаковать» человека за его мнение.

- Вежливость. Надо пытаться не прерывать друг друга, и помнить, что все имеют равные возможности говорить и быть услышанными.

Шаг 4: Обзор существующих данных и возникших на их основе индикаторов

Как правило, в сообществах уже используется определенное количество индикаторов, и можно получить отчеты об их использовании. Обычно- предыдущие исследования были более узкими и касались выявления индикаторов в конкретных областях. Например, существуют отчеты о качестве окружающей среды, опубликованные государственными, федеральными или местными органами контроля окружающей среды, экономические или коммерческие отчеты об экономическом развитии, данные о социальном благосостоянии граждан из социального комитета, данные по здоровью комитета по здравоохранению. В проекте по индикаторам необходимо сделать краткий обзор того, что было уже сделано по индикаторам до начала работы по этому проекту.

Создание такого обзора поможет понять, каковы приоритеты нового проекта по индикаторам. Имеющаяся в отчетах информация облегчит работу над новыми индикаторами. Это даст возможность проследить тенденции развития сообщества. Исторический контекст также рекомендуется учитывать при обзоре индикаторов. Он может прояснить, почему те или иные индикаторы были выбраны. Отчет по индикаторам может показать сообществу, что будет в том случае, если сообщество будет действовать по-новому, и что будет в том случае, если все останется по-старому.

Шаг 5: Составление предварительного списка предлагаемых индикаторов

Основываясь на цели проекта, видении группы, знании группы о существующих данных, необходимо составить список индикаторов, начав с определения критериев выбора. Выбранные критерии должны быть обоснованными и понятными. Всем участникам проекта должны быть ясны причины выбора именно этих индикаторов. На этом этапе список индикаторов должен дополняться таблицами данных, письменными интерпретациями. Более простой список должен состоять из сгруппированных категорий, подходов и

небольшого количества общих объяснений. Этого должно быть достаточно для перехода на следующую ступень.

Шаг 6: Организация процесса участия в отборе индикаторов

Эта ступень проекта наиболее ответственна. Она требует мобилизационных усилий. Чтобы принять индикаторы, сообществу необходимо, чтобы их «присвоили» широкие круги населения. Вместе с тем, нет возможности вовлекать в процесс отбора индикаторов много людей. На этой ступени жители сообщества увидят результаты работы над проектом по индикаторам. Чтобы пришел успех в принятии индикаторов сообществом, необходимо иметь в образовании жителей сообщества набора таких ценностей, или сильную и сплоченную рабочую группу.

- Рабочий проект индикаторов с ясным объяснением данных, на основе которых созданы индикаторы.
- Опытных организаторов для работы с группами.
- Хорошие отношения со многими лидерами организаций.
- Достаточные ресурсы (время, деньги, опыт планирования) для проведения форума по индикаторам.

Нет единой формулы, как проводить этот форум. Форум - это одна из форм организации процесса сотрудничества с жителями сообщества в принятии индикаторов. На нем можно представить концепцию индикаторов, провести мозговой штурм и рекрутировать людей для рабочей группы. Перед форумом можно проводить каждый день, а в конце недели небольшие информационные встречи и раздачу информационных материалов жителям сообщества.

Ключевое значение для успеха форума имеет его организация. Чтобы вести процесс и координировать его, надо иметь хотя бы одного умелого организатора. Этот человек должен быть хорошо известен и уважаем жителями сообщества. Необходимо провести организаторский тренинг для всех членов рабочей группы, чтобы каждый мог вести процесс дискуссии в малых группах. Усилия по созданию индикаторов объединяют людей, которые раньше не сотрудничали. Поэтому дискуссию и рабочий процесс нужно вести умело, чтобы несогласие и конфликты не помешали творческому процессу. Во время форума хорошо провести фестиваль, который может продемонстрировать сообществу таланты его жителей. Музыка, театрализованные представления и хорошая еда поднимут

людям настроение. Это поможет рабочей группе продолжить представление и продвижение индикаторов.

Шаг 7: Проведение технического обзора

На форуме люди предложат и выберут много новых индикаторов, которые до этого не были отмечены или которые определяются немного иначе. Могут быть предложены индикаторы, которые хорошо звучат, но нет возможности собрать по ним достоверные данные или они не могут реально помочь в принятии решений. Предложенный список желаемых индикаторов должен быть переведен в четкие термины, с которыми эксперты могли бы работать.

Для этого нужно сформировать отдельную группу, состоящую из представителей науки, экспертов по государственному управлению, консультантов и других людей, имеющих возможность эффективно работать в этой области. Это может быть формальный орган или неформальная сеть контактов, зависящая от местных условий.

Представители сообщества выбирают индикаторы наиболее ясные для понимания и коммуникации, а эксперты - наиболее комплексные и краткие. Необходимо найти баланс между ними и сделать так, чтобы индикаторы, выбранные экспертами, максимально отвечали чаяниям сообщества. Если необходимо изменить индикатор, участник технической группы должен посоветоваться с тем, кто предложил этот индикатор.

Шаг 8: Исследование данных

Процесс отбора индикаторов не заканчивается на стадии технического обзора и отбора. Процесс исследований и сбора данных выявит дополнительные проблемы и новые идеи. На этом этапе надо обобщить мнения сообщества и экспертов и соотнести с общими целями проекта. Это должно дать окончательное понимание того, какой индикатор сохранить, какой дополнить, какой исключить.

На этой стадии необходимо привлекать волонтеров: студентов, государственных служащих, библиотекарей, консультантов и всех, кто способен внести вклад в исследование. Необходимо собрать достоверные данные и помнить о том, что эти данные будут интересны будущим поколениям.

Шаг 9: Публикация отчета и воплощение индикаторов в жизнь

Отчет по проекту должен быть оформлен красиво, доходчиво, привлекательно и быть удобным для пользования. В отчете должны быть графики и изображения тенденций на основе собранных данных, объяснения, почему и как выбраны именно эти индикаторы, указаны источники собранных данных и примененных определений, должна быть представлена интерпретация данных.

Хорошо, когда описаны связи между различными индикаторами, особенно, если можно показать, как одна тенденция зависит от другой или вносит вклад в развитие другой тенденции. Это высветит связи между экономикой, окружающей средой и социальными процессами. Таким образом, индикаторы внесут ясность в то, почему сообщество выбран именно этот набор действий.

Шаг 10: Регулярная проверка результатов отчета

Надо помнить, что необходимо публиковать отчет ежегодно или дважды в год, дополняя его новыми данными. Это требует повторения 8 и 9 ступени. Периодически придется проводить ревизию самого набора индикаторов, для этого придется повторять ступени 6-9 с привлечением жителей и экспертов.

Не следует менять базовых индикаторов, если для этого нет особой необходимости. Хорошо со временем провести снова ступени 2 и 3, чтобы выяснить изменения, произошедшие в сообществе под влиянием данного проекта.

Критерии выбора индикаторов:

- Уместность. Индикатор должен показывать то, что наиболее значимо для сообщества: долгосрочные тенденции в экономике, окружающей среде, политической и социальной сфере, культуре, ценности и взгляды сообщества.
- Ясность. Индикатор должен быть понятен, и давать возможность сделать по нему общее заключение.
- Доверительность. Источник собранных данных для индикатора должен пользоваться хорошей репутацией в сообществе и ему все должны доверять.
- Применимость. Индикатор должен быть применим к конкретной территории.

- Доступность. Данные для индикатора должны быть доступны для сбора в любое время.
- Сравнительность. Индикатор должен быть стандартизирован для сравнения с подобным индикатором в других сообществах.
- Понятность. Индикатор должен быть понятен для жителей сообщества. Он должен показывать улучшения и ухудшения ситуации и вести к пониманию, как решить проблемы.
- Жизненность. Индикатор должен способствовать коммуникации между сообществами, иллюстрировать ценности сообщества. Он должен быть доступным для использования местными информационными службами.
- Затратность. Получение и сбор данных для индикаторов не должны быть слишком дорогими.
- Прибыльность. Индикатор может приносить прибыль.

Заключение

В США жители больших и малых сообществ все больше осознают необходимость нового видения их будущего. Это будущее формулируется по-разному: некоторые говорят о здоровых городах, другие - об устойчивых сообществах. Содержание этих идей, так или иначе, связано с качеством жизни в конкретном городе, районе, соседстве. Другими словами, различные сообщества хотят, чтобы следующие поколения получили в наследство здоровье и хорошую окружающую среду. Жители сообществ желают сами определить цели и приоритеты развития. Они стараются действовать так, чтобы построить жизнеспособное сообщество. Они пытаются направить прогресс согласно их видению лучшего будущего, чтобы их усилия привели в результате к позитивным изменениям.

На рубеже веков сообщества повсеместно пришли к тому, что старые пути достижения прогресса не могут привести к тому будущему, о котором они мечтают. Они поняли, что необходимы меры, которые помогут достичь баланса между экономикой, окружающей средой и социальными процессами через интеграцию этих сфер.

Глава 4.

Опыт адаптации Повестки 21 в Санкт-Петербургском регионе

Введение

Эта глава посвящена анализу инициатив по адаптации Повестки 21 в Санкт-Петербургском регионе в контексте существующих исторических, политических и экономических условий в России. Глава написана по материалам, собранным группой экологических исследований Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ) с марта 1995 года по ноябрь 1999 года.

В ней говорится о местных экологических инициативах и примерах устойчивых практик в Санкт-Петербургском регионе. Дополнительная информация была собрана в течение ряда семинаров НПО и межсекторных конференций по устойчивому развитию, проведенных с ноября 1997 года по апрель 1999 года. В этой главе использовались также материалы докладов конференции, прошедшей в Санкт-Петербурге в апреле 1999 года, «Устойчивое развитие региона: как это можно сделать? Роль общественных организаций» (Крис Чёч 1999).

Группа экологических исследований ЦНСИ совместно с общественными организациями Санкт-Петербурга и Ленинградской области участвует в продвижении программы по устойчивому развитию - «Повестка 21 в Санкт-Петербургском регионе», используя метод социологической интервенции в дискуссиях, фокус-группах, круглых столах и семинарах, организованных по данной теме.

Метод социологической интервенции предполагает не пассивное наблюдение, а активное участие социолога-исследователя с целью помощи в развитии наблюдаемого социального процесса. Первые три семинара были проведены 1998 году в Санкт-Петербурге на тему: «Проблемы окружающей среды Санкт-Петербурга и региона и как НПО могут участвовать в развитии Местной Повестки 21».

Региональные и местные инициативы по адаптации Повестки 21 в Северо-западном регионе России

Множество экологических групп в Санкт-Петербурге вместе с западными партнерами участвуют в продвижении Балтийской Повестки 21. До 1997 года в Санкт-Петербургском регионе не наблюдалось активного общественного движения в рамках

устойчивого развития. Балтийская Повестка 21 развивалась главным образом по инициативе общественных организаций Швеции, Финляндии и других стран Балтии.

Общественная экологическая организация «Зеленый Мир» - одна из первых региональных общественных организаций, начавших продвижение идеи Местной Повестки 21 в Санкт-Петербурге и области. Она перевела в 1997 году на русский язык и опубликовала программный документ «Взгляд общественных организаций на Повестку 21 для региона Балтийского моря», изданную Коалицией «Чистая Балтика» (ССВ) в 1996 году. Затем этот документ был распространен среди общественных организаций, представителей различных уровней администрации и заинтересованной общественности в Санкт-Петербурге и других городах Северо-западного региона России.

Это помогло поднять информированность населения о Повестке на 21 век как о новом подходе к экологическим, социальным и экономическим проблемам. Широкая общественность в России впервые смогла получить информацию на русском языке о действующем процессе «Балтийская Повестка на 21 век». С 1997 года Зеленый Мир выступил в качестве организатора и участника двух региональных конференций и пяти семинаров в рамках Местной Повестки 21.

Почти одновременно при финансовой поддержке программы «Лайф» Европейского Сообщества, различных администраций местного уровня Финляндии, Швеции, Голландии, Германии, а также администрации Санкт-Петербурга начал осуществляться проект «Охрана прибрежных территорий и Местная Повестка 21 - пилотный проект для России».

Цель этого проекта - опробовать новые экологические концепции в Российской части Финского залива и, тем самым, связать Россию с двумя главными международными стратегиями: становлением Европейской сети охраняемых природных территорий (Natura 2000) и процессом адаптации Местной Повестки 21 для Северо-западного региона России (Балтийская Повестка 21).

Как результат, в 1999 году уже написаны первые варианты Местных Повесток на 21 век для двух районов - Приморского района Санкт-Петербурга и Кингисеппского района Ленинградской области при активном содействии администраций этих районов и под руководством Междисциплинарного центра дополнительного

профобразования Санкт-Петербургского государственного университета и Департамента по охране окружающей среды Администрации Санкт-Петербурга.

Вторым шагом была Международная конференция «Местная Повестка на 21 век», организованная НПО «Зеленый Мир» в декабре 1997 года в городе Ломоносове Ленинградской области. Целью этой конференции было инициирование процесса участия общественности в разработке планов устойчивого развития на берегах Финского залива как части Балтийско-Скандинавского региона на уровне местного самоуправления.

В конференции приняло участие около сорока представителей общественных экологических организаций и экспертов из Санкт-Петербурга, Москвы, Кингисеппа, Ломоносова, Приморска, Соснового Бора, а также Эстонии и Финляндии. Участники конференции согласовали основные концепции Местной Повестки 21 для Российской территории Балтийского региона и обсудили возможные механизмы взаимодействия общественных организаций и участников этого процесса из других секторов общества.

В Санкт-Петербурге идеи Местной Повестки 21 объединили в инициативную группу поддержки общественного участия «Диалог 21» представителей различных общественных организаций, таких как Зеленый Мир, Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, Центр развития НПО, Междисциплинарный центр дополнительного профобразования Санкт-Петербургского государственного Университета, Центр экологической безопасности РАН, Санкт-Петербургское отделение международной студенческой ассоциации, Центр независимых социологических исследований. Одной из задач группы является распространение информации о Повестке 21 и ее практическом значении для Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В 1998 году этой группой были проведены первые семинары для Санкт-Петербургских НПО, на которых представители различных экологических организаций познакомились с Повесткой 21 Местной Повесткой 21 и с концепцией устойчивого развития. Эти семинары сопровождались тематической выставкой книг, проводились также тренинги с включением «мозгового штурма» в группах по 5-7 человек. В ходе семинаров некоторые представители экологических НПО, непосредственно занимающиеся защитой окружающей среды, выразили скептическое мнение относительно Повестки 21.

Они рассматривают этот документ как официальный, не действующий и слишком глобальный, не имеющий механизмов, чтобы фактически решить поставленные в нем экологические проблемы. Вместе с тем, они, как участники и активисты экологического движения, считают необходимым участвовать в реализации региональных и местных программ по устойчивому развитию, чтобы решить проблемы, с которыми эти экологические НПО постоянно имеют дело.

По итогам семинаров в июне 1998 года прошла конференция «Балтийская Повестка 21 - механизмы для взаимодействия инициатив в Санкт-Петербурге и Ленинградской области», в которой приняли участие уже не только представители третьего сектора, но и представители администрации и промышленности. Следующим шагом были Международная междисциплинарная конференция «Демократия в действии: создание устойчивых сообществ в России и США», которая была организована Центром независимых социологических исследований и прошла в августе 1998 года, и Российско-Финский форум «Наша общая окружающая среда», прошедший в сентябре 1998 года.

В апреле 1999 года участники Диалога 21 приняли активное участие в организации и проведении конференции «Устойчивое развитие региона - как это можно сделать? Роль общественных организаций», которую провел Центр развития НПО. Основную аудиторию конференции составляли не только экологические и социальные НПО, но и депутаты местного самоуправления. В числе приглашенных зарубежных участников были: советник ТАСИ ЕАР по НПО Крис Чёч, координатор Коалиции «Чистая Балтика» Йохан Нисс и Славка Масакова от организации ЕТР в Словении.

В центре всех дискуссий конференции были темы: «Как начать и вести диалог между общественными организациями и органами местного самоуправления» и «Как наладить взаимодействие экологических и социальных НПО, участвующих в социальном и оздоровительном движении для сотрудничества с органами местного самоуправления». В заседания были включены официальные представления докладов, групповые дискуссии, тренинги, ролевые игры.

Одна из рабочих групп посвящалась теме: «Местная Повестка 21: сценарий будущего конкретной территории. Как начать?». Цель этой рабочей группы - совместный поиск путей сотрудничества в

процессе реализации Местной Повестки 21. Пятьдесят два представителя местных муниципалитетов и НПО приняли участие в дискуссии, которую организовали и вели Евгения Махонина - координатор программы «Местная Повестка 21», Татьяна Чернышева - координатор проекта «Сохранение прибрежных территорий и Местная Повестка 21», НПО «Зеленый Мир» и Междисциплинарный центр дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского государственного университета.

Одним из самых интересных событий конференции была выставка 28 проектов, связанных с темой устойчивого развития и Местной Повесткой 21. Были представлены разнообразные проекты, инициированные как общественными организациями, так и органами местного самоуправления на темы: «Охрана окружающей среды», «Дети и молодежь», «Социальная работа», «Здоровье», «Самопомощь» и совместные проекты НПО и муниципалитетов. Молодежный театр «Экомод» Дома творчества юных «У Вознесенского моста» продемонстрировал широкий диапазон предметов быта и модной одежды, сделанных из различных отходов и бывших в употреблении вещей.

В 1999 году Диалогом 21 также проведены семинары по вопросам участия общественности в экологической оценке проектов и по индикаторам устойчивого развития, круглый стол в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга по учету общественного мнения при разработке градостроительных проектов. Продолжается кампания по общественному участию в проекте «Единая стратегическая политика для Санкт-Петербурга и Ленинградской области».

В течение января - сентября 1999 года НПО «Зеленый Мир» в сотрудничестве с инициативной группой Диалог 21 участвовал в проекте «Местная и Национальная Повестка 21 в Балтийских странах» для территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, инициированном Коалицией «Чистая Балтика» (ССВ). Цель этого проекта - представить картину и провести сравнение существующих условий и возможностей для работы в рамках Местной Повестки 21 в Балтийских странах. Кроме того, в рамках проекта выполнялось описание примеров успешной деятельности проектов и программ в различных областях промышленности и сельского хозяйства, которые рассматриваются в Балтийской Повестке на 21 век или представляют особенный интерес для ССВ.

В рамках этого проекта в сентябре 1999 года НПО «Зеленый Мир» выпустил брошюру «Устойчивая Балтика - первые шаги» с описанием инициатив по устойчивому развитию в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Цель этой публикации показать, как эти идеи, на первый взгляд непонятные и не имеющие своих корней в России, могут быть применены на практике, и способствовать улучшению качества жизни в регионе. Успешно развивается и международное сотрудничество в области Балтийской Повестки 21, особенно с НПО Балтийского региона.

Уже на протяжении нескольких лет осуществляются проекты общественных экологических организаций Санкт-Петербурга при поддержке Шведского, Норвежского и Финского обществ охраны природы, Коалиции «Чистая Балтика» (CCB), Всемирного Фонда охраны дикой природы (WWF) и других. С 1998 года появились новые партнеры в лице международной сети НПО Северный альянс за устойчивое развитие (ANPED). Все это способствует взаимодействию и координации усилий по продвижению идей устойчивого развития и Местной Повестки 21 в Северо-западном регионе России.

Проекты НПО в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, основанные на идеях Повестки 21

Немногие инициативы и проекты НПО Санкт-Петербурга и Ленинградской области можно отнести к устойчивым инициативам и проектам. В самом общем виде понятие «устойчивый проект» или «устойчивая инициатива» можно определить как такие инициативы или проекты, которые сочетают в себе экономическую, социальную и экологическую значимость и эффективность, общественное согласие различных вовлеченных групп, а также «прозрачность» - доступность для общественного контроля и понимания (Устойчивая Балтика - первые шаги 1999: 3). Рассмотрим некоторые устойчивые проекты в стадии активной реализации.

НПО «Прозрачные воды Невы» в 1998-99 годах инициировали проект «Повестка 21 на берегах реки Невы». Два раза в год участники НПО «Прозрачные воды Невы» проводят путешествия на яхтах для школьников от Шлиссельбурга до Санкт-Петербурга, участники этого путешествия останавливаются в городах и поселках по берегам Невы, проводят на природе и в местных школах экологические семинары и фестивали. В этих семинарах принимают

участие школьники и их родители, местные жители, представители органов самоуправления. Кроме того, дети, участники путешествия, контролируют качество воды, проводят наблюдения за состоянием берегов Невы.

В рамках проекта «Повестка 21 на берегах реки Невы» было решено организовывать фокус-группы по проблемам местных сообществ на основе школ. Весной 1998 года Центром независимых социологических Исследований совместно с НПО «Прозрачные воды Невы» был организован тренинг для преподавателей. Тренинг проходил в Яхт-клубе Санкт-Петербурга и может рассматриваться экспериментальной инициативой по проведению фокус-групп «Общий взгляд сообщества». Участники решили начать работу по выявлению экологических, социальных и экономических индикаторов сообщества. Экологические индикаторы представляют биоиндикаторы качества воды и воздуха.

Данные по этим индикаторам ежегодно собирали участники молодежных образовательных экологических программ НПО «Прозрачные воды Невы» в сотрудничестве с учеными из Научно-исследовательского института озероведения и Морского технического университета. Студенты, присоединившись к программам НПО «Прозрачные воды Невы», стали экспертами по биоиндикаторам, основанным на исследованиях лишайников и биоиндикаторам качества воды. Участники тренинга предложили вести учет числа предприятий-загрязнителей, расположенных по берегам Невы. Преподаватели с помощью учеников средних школ решили собирать данные относительно всех источников и пунктов загрязнения реки.

В результате была создана карта загрязнителей. Цель создания этой карты - информирование жителей населенных пунктов, расположенных по берегам Невы. Участники Прозрачных вод Невы приняли решение контролировать всю прибрежную территорию в отношении юридически законных и незаконных мест свалок. Специальное внимание было уделено индикаторам, связанным с транспортным движением на территории, прилегающей к берегам Невы от Шлиссельбурга до Петербурга. Преподаватели уделяли много внимания экономическим и социальным индикаторам.

В течение весны и осени 1998-99 годов учащиеся средней школы провели обзор и сбор материалов для выявления индикаторов в Шлиссельбурге, Кировске, Павловске, Усть-Ижоре и Уткиной

Заводы. Удобными для работы индикаторами были признаны индикаторы транспортного движения и управления выбросами по берегам Невы.

Другие индикаторы нуждались в дополнительном сборе данных. В процессе сбора данных и проведения исследований учащиеся средней школы нашли трубу с нефтью, выходящую непосредственно в реку Утка, приток реки Нева. Школьники написали письмо в Ленкомэкологию (Управление по охране окружающей среды Ленинградской области). Проблема была решена, и нарушители наказаны.

В мае и сентябре 1999 года состоялись очередные путешествия школьников по Неве. Во время этих путешествий были собраны данные о загрязнениях по берегам реки Нева, о свалках, затопленных рекой гаражах и судах, изучались техногенные изменения ландшафта по берегам, делались фотографии. На основе этих материалов составляется карта техногенной нагрузки на берега Невы. Эти материалы станут основой для получения новых индикаторов.

29 сентября 1998 года в НПО «Прозрачные воды Невы» начат экспериментальный проект «Страна Петроградия», который является инициативой по устойчивому развитию для Петроградского района Санкт-Петербурга. Петроградский район основан на 5 островах и расположен на очень красивой территории. Экологическая молодежная группа Дома Творчества Молодежи в Петроградском районе. Центр Любви и Добра «Дети» и семь школ участвуют в этом проекте. Участники разделили области контроля в районе между школами. Одни контролирует качество воды вокруг островов, в реках и каналах Петроградского района.

Другие собирают информацию относительно управления выбросами и анализируют транспортное движение. Третьи собирает данные относительно здоровья населения и контролирует проблему с бездомными животными в Петроградском районе. Активисты собираются вместе каждые каникулы, сообщают результаты своих исследований, обсуждают их.

В сентябре 1999 года «Прозрачные воды Невы» в рамках проекта «Страна Петроградия» провели со школьниками водный поход по малым рекам Петроградского района, цель которого состояла в проведении мониторинга загрязнения этих водоемов, загрязнения берегов, выявления несанкционированных свалок.

Лидеры НПО «Прозрачные воды Невы» вовлекают сирот и беспризорных детей в экологические образовательные программы. Один из лидеров организации получил от городских властей дом для таких детей. Жители этого дома участвуют в проектах НПО «Прозрачные воды Невы». Кроме того, «Прозрачные воды Невы» помогают семьям с детьми инвалидами в организации отдыха детей. Вся эта деятельность основана только на энтузиазме активистов и почти не финансируется.

НПО «Санкт-Петербург за экологию Балтики» - член международной ассоциации «За чистоту Балтики» и член Скандинавского Совета. Их действия направлены на уменьшение количества и рециклирование мусора, развитие экотуризма. Ими готовится проект «Использованная упаковка - источник сырья, энергии, экономии природных ресурсов». С конца 1996 года по 1999 год осуществлены предпроектные разработки (на стадии подготовки проекта) и подготовительные акции:

- Разработан план размещения контейнеров для селективного сбора твердых бытовых отходов в Санкт-Петербурге, в котором определены: выбор модельных районов для размещения контейнеров, места и рентабельность размещения контейнеров на улицах и в организациях, сохранность контейнеров, маршрутизация и варианты складирования, организация пунктов приема пластиковых бутылок и алюминиевых банок.
- В рамках программы экологического информирования населения выпущены буклеты: «Использованная упаковка - источник сырья, энергии, экономии природных ресурсов» и «Меньше мусора», которые были розданы населению.
- В аэропортах Пулково-1 и Пулково-2 были установлены контейнеры для сбора алюминиевых банок на срок один месяц. В рамках «Недели окружающей среды в Санкт-Петербурге» были проведены аналогичные акции в Парке Победы, на Промышленной выставке и в Мюзик-холле с привлечением учащихся школ города. Среди работников аэропортов и пассажиров проведен социологический опрос, целью которого было выяснить насколько население нашего города готово к селективному сбору мусора, и имеет представление о проблеме утилизации твердых бытовых отходов.
- Был проведен конкурс по сбору банок среди туристических клубов в Ленинградской области. В ходе культурно-

экологической экспедиции по очистке от мусора остров на реке Вуокса дети провели беседы с туристами о культуре утилизации мусора. После этого собранные пластиковые упаковочные материалы и алюминиевые банки были отвезены на переработку совместно с компанией «Камя» была организована выставка продукции из переработанных пластиковых упаковок.

Общественная экологическая организация «Зеленый Мир», образовавшаяся в городе Сосновый Бор Ленинградской области, одна из первых организаций, начавшая работать в сфере Балтийской и Местной Повестки 21. Зеленый Мир способствовал активизации экологических НПО, участвующих в движении за устойчивое развитие на местном, региональном и международном уровнях.

Участие Зеленого Мира в движении Балтийская и Местная Повестка 21 уже было освещено в этой главе выше. Зеленый Мир рассматривает экологические проблемы не только как российские и Санкт-Петербургские, но, прежде всего, как Балтийско-Скандинавские, и стремится к формированию у всех, живущих на этой территории, новой ментальности - ментальности жителя Балтийского региона.

К Зеленому Миру сегодня относится также детское общественное экологическое объединение «Дети Балтики», локализующееся в городе Ломоносове Ленинградской области и в Санкт-Петербурге, а также Санкт-Петербургское информационное агентство «Устойчивое развитие». К направлениям деятельности Зеленого Мира относятся:

- Распространение информации о социально-экологических проблемах в регионе;
- Вовлечение жителей и администрации региона в деятельность по охране и сохранению природы;
- Сохранение морской экосистемы Балтийского моря, уникальных заповедников Южного берега Финского залива;
- Экологическое образование детей;
- Развитие сотрудничества в сфере охраны природы.

Зеленый Мир придает большое значение информированию населения о ситуации в области ядерной энергетики и, в особенности, о деятельности Ленинградской атомной станции в городе Сосновый Бор. Он единственный источник независимой информации о состоянии ядерных объектов на южном берегу Финского Залива.

Зеленый Мир активно действует также в области экологического образования молодежи. Совместно с НПО «Дети Балтики» и лидером этой организации Ольгой Сеновой в 1999 году была создана Карта Ценностей Среды Обитания. По мнению авторов - учителей, активистов в области экологии и других специалистов, наличие подобных карт и информационно-методических материалов, описывающих природные, историко-культурные и социальные ценности территории, необходимо для устойчивого развития этого региона.

Создание детскими экогруппами Карты Ценностей Среды Обитания своей территории является инструментом для формирования у молодежи активного взгляда на Местную Повестку 21 и понимания своей роли в ее реализации, а также для обмена взглядами и для развития сотрудничества в области молодежной Местной Повестки 21 и экообразования в Балтийском регионе.

Другой проект этих двух организаций связан с развитием региональной сети сотрудничества учителей и экоактивистов на берегах Финского залива. Проект этот также связан с развитием партнерства в Балтийско-Скандинавском регионе в области экообразования и формирования молодежной Местной Повестки 21.

В рамках проекта проводится цикл семинаров и тренингов по Местной Повестке 21 в регионе Финского залива для учителей, по региональному подходу к экологическому образованию, по обмену опытом с коллегами из Балтийско-Скандинавского региона, а также реализуются совместные детские и молодежные программы. Зеленый Мир является членом Международного Социально-Экологического Союза и Коалиции «Чистая Балтика» (ССВ).

Заключение

В настоящее время происходит процесс трансформации экологического движения - занятие новых социальных ниш экологическими НПО, разделение интересов, которые они представляют, и обогащение репертуара их действий. Экологическое движение ищет новые типы общественного участия в постсоветском обществе.

Литература

- 1) Алексеенко В. 1999. Человек из биосферы. Постнеклассическое знание versus классическая экология // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 161-170.
- 2) Болотова А., Тысячнюк М., Воробьев Д. 1999. Анализ и классификация экологических неправительственных организаций Санкт-Петербурга // *Сборник трудов ЦНСИ № 6. Экологическое движение в России*. Ред. Е. Здравомыслова, М. Тысячнюк. СПб.: ЦНСИ. С. 13-32.
- 3) Бюллетень Московского ИСАР. 1998. № 7. Часть 2. С. 7.
- 4) Васильев Н. 1996. Пути и формы достижения ноосферной цивилизованности // *Общественные науки и современность*. № 1. С. 123.
- 5) Вернадский В. 1987. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. М.
- 6) Горшков В. 1990. Энергетика биосферы. Устойчивость состояния окружающей среды. «Наука». М.
- 7) Голубев В. 1995. Как перейти к устойчивому развитию? // *Вестник РАН*. Т. 65. № 3.
- 8) Голубев В. 1997. Устойчивое развитие: новая парадигма // *Вестник РАН*. Т. 67. № 5.
- 9) Голубев В. 1997. Антропогенные механизмы поддержания устойчивости и прогноз социоприродного развития // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 168-174.
- 10) Гофман К., Рюмина Е. 1994. «Кредитные отношения» общества и природы // *ЭММ*. № 2. С. 17-34.
- 11) Гофман К. 1994. Переход к рынку и экологизация налоговой системы России // *Экономика и математические методы*. Т. 30, № 4.
- 12) Грещанков Т. 1996. Устойчивое развитие: какой должна быть стратегия России // *Вопросы философии*. № 10. С. 157-162.
- 13) Гурман В., Кульбака Н., Рюмина Е. 1996. Проблема учета экологической составляющей в системе национальных счетов // *ЭММ*. № 1. С. 112.
- 14) Гусев А. 1995. Экономика природопользования. От прошлого к настоящему и будущему // *Экономика и математические методы*. Т. 31. № 4.

- 15) Данилов-Данильян В. 1998. Возможна ли «конволюция природы и общества»? // Вопросы философии. № 8. С. 15-25.
- 16) Забелин С. Апрель 1995. Концепция устойчивого развития России // Альтернативный экологический журнал СоЭС и Экоинфо. Рабочая группа по экологическому образованию. М. С. 18-25.
- 17) Забелин С. Декабрь 1995. Об устойчивом развитии для «пошедших во власть» // На пути к устойчивому развитию России. Бюллетень Центра Экологической Политики России М. С. 15.
- 18) Забелин С. 1997. Выступление на круглом столе Совета Российской Федерации. Неопубликованная рукопись.
- 19) Забелин С. Октябрь 1998. Из кризиса: глобализация или устойчивое развитие. Социально-Экологический Союз. М. С. 4-19.
- 20) Забелин С. 1998. Время искать и время терять. Социально-Экологический Союз. М. С. 128.
- 21) Забелин С., Кортен Д., Медоуз Д., Норберг-Ходж К., Шуберт К. 1998. Глобализация или устойчивое развитие. Сборник статей. М.
- 22) Захаров В. Декабрь 1995. Устойчивое развитие - призыв коммунизма // На пути к устойчивому развитию России. Бюллетень Центра Экологической Политики России. М. С. 6-7.
- 23) Иванов П., Фотиева И., Шишин М. 1998. Ноосферная цивилизация: сущность и закономерности становления // Россия азиатская. № 2. С. 12-15.
- 24) Казначеев В. 1998. Сибирское евразийство: горизонты геополитики XXI века // Россия азиатская. № 2. С. 6-11.
- 25) Калинин В. 1999. Проект «Стратегия развития экологического образования в Российской Федерации» // Esonews. № 34.
- 26) Козельцев М. Декабрь 1995. Россия и устойчивое развитие // На пути к устойчивому развитию России. Бюллетень Центра Экологической Политики России. М. С. 13.
- 27) Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию 1999. С. 75.
- 28) Крис Чеч. 1999. Материалы конференции «Устойчивое развитие региона - как это сделать? Роль общественных организаций».
- 29) Кулясова А. 1997. Устойчивое экологически безопасное экономическое развитие: возможные показатели // Вестник СПбГУ. Сер. Экономика. № 4. С. 99-102.

- 30) Левашов В. 1997. О социальной сущности концепции устойчивого развития // Социологические исследования. № 4. С. 3-14.
- 31) Мозговая А. 1999. Экологически устойчивый образ жизни // Социологические исследования. № 8. С. 104-110.
- 32) Моисеев Н. 1995. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. № 1. С. 3.
- 33) Моисеев Н. 1998. Еще раз о проблеме конволюции // Вопросы философии. № 8. С. 26-32.
- 34) Огородников И., Огородникова В. 1998. На пути к устойчивому развитию - экодом. ЗАО Экодом и Социально-экологический Союз. С. 81.
- 35) Писарева В. 1995. Стратегия устойчивого выживания человечества, экологический императив и международное сотрудничество // США: экономика, политика, идеология. № 10. С. 64.
- 36) Познизова О. Июнь 1997. Материалы Российских национальных консультаций по устойчивому развитию «Рио+5»: что сделано?» // На пути к устойчивому развитию России. Бюллетень Центра Экологической Политики России. М. С. 4-7.
- 37) Потрубач Н. 1998. Экономические и экологические проблемы перехода России к устойчивому развитию // Социально-политический журнал. № 2. С. 59-68.
- 38) Проект «Предложения для разработки приоритетов национальной экологии России» 1998 // Центр Экологической Поли гики России. М.
- 39) Ракитов А. 1997. Роль науки и устойчивое развитие общества // Вестник РАН. Т. 67. № 12.
- 40) Рюмина Е. 1995. Концепция экологически устойчивого развития применительно к макроэкономическому уровню // ЭММ. № 3.
- 41) Соколов В., Шатуновский М. 1996. Можно ли сохранить биологическое разнообразие // Вестник РАН. Т. 66. № 5. С. 422-424.
- 42) Сухомлинова В. 1997. Системы «общество» и «природа»: разнообразие, устойчивость, развитие // Общественные науки и современность. № 4. С. В5-140.
- 43) Урсул А., Лось В. 1994. Стратегия перехода России на модель устойчивого развития: проблемы и перспективы. «Паука». М.

- 44) Урсул А. 1994. На пути к экобезопасному устойчивому развитию цивилизации // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 127-134.
- 45) Урсул А. 1995. Космические перспективы автотрофности человечества // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 131-139.
- 46) Урсул А. 1996. Перспективы эволюции государства и модели устойчивого развития // *Общественные науки и современность*. № 2
- 47) Устойчивое развитие и Повестка дня на 21 век (избранные документы). 1999. Ред. Г. Воропаева. СПб.
- 48) Устойчивая Балтика - первые шаги. 1999. Ред. А. Карпов, Е. Махонина. Зеленый Мир. СПб.
- 49) Харрисон Ф., Титова Г., Роскошная Т. 1997. Мертвый груз экономики. Фонд «Земля и благосостояние общества». СПб.
- 50) Черный И. 1998. Биофизическая модель устойчивого развития цивилизации // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 143-148.
- 51) Шанин Т. 1998. Идея прогресса // *Вопросы философии*. № 8. С. 33-37.
- 52) Шелл Дж. 1992. Среда и общество или энвайронментальная социология? (в поисках парадигмы) // *Социологические исследования*. № 12. С. 3-10.
- 53) Rackhaus J., Krabbe J. 1991. Incentive Taxation and the Environment: Complex-yet feasible // In: Richard Noyes ed. *Now the Synthesis*. P. 174-203.
- 54) Barbier E., Marcandya A., Pearce D. 1989, *Blueprint for a Green Economy*. Earthscan. London.
- 55) Bernard T., Young J. 1997. *The Ecology of Hope*. New Society Publishers, Gabriola Island.
- 56) Boulding K. 1991. What do we want to Sustain? Environmentalism and Human Evaluations. In Costanza, R (Ed) *Ecological Economics: the Science and Management of Sustainability*. Columbia, New York
- 57) Cernea M. 1993. The Sociologists Approach to Sustainable Development. *Finance and Development*. P. 11-13.
- 58) *Communities Achieving Sustainability by Five E's Unlimited*, www.eeee.net.

- 59) Daly J. 1991. From Empty-World Economics to Full World Economics // In Environmental Sustainable Economic Development: Building on Brundtland. UNESCO, Paris.
- 60) Daly H. 1992. Steady-state Economics. Earthscan, London.
- 61) Durning A. 1991. Limiting consumption (Towards a sustainable culture). The Futurist. P. 10-15.
- 62) Feder K. 1996. Geo-economics. In: Beyond Neoclassical Economics, editor Fred Foldvary, Edward Elgar Publishing, Ltd, Hants, England, Brookfield, Vermont, USA. P. 41-60.
- 63) Gender H., Norris T., AtKisson A., Besleme K., Mullin M., Rxford C., Palmer K., Conlin R., Hatcher L., Aalfs M, 1997. The Community Indicators Handbook, Redefining Progress, Washington.
- 64) Gallopin C. Gutman P., Maletta H. 1989. Global impoverishment, sustainable development and the environment: a conceptual approach // International Social Science Journal. P. 375-397.
- 65) Ear die A. 1991. The remaining commons: a challenge to equity, efficiency and ecological responsibility. Ed Robert V. Andelson, Commons without Tragedy, London, Maryland. P. 130-161.
- 66) Leopold A. 1947. The Sand County Almanac. Oxford University Press, New York.
- 67) Lutz E., Munasinghe M. 1991. Accounting for the Environment. Finance and Development. P. 19-21.
- 68) Munasinghe M. 1993. The Economists Approach to Sustainable Development. Finance and Development. 16-19.
- 69) Munasinghe M., Cruz W., War ford J. 1993. Are Economy wide Policies Good for the Environment? Finance and Development. P. 40-43.
- 70) Rees C. 1993. The Ecologist's Approach to Sustainable Development, Finance and Development. P. 14-15.
- 71) Rosenberg R. 1994. Trade and the Environment: Economic development versus Sustainable Development. Journal of Interamerican Studies and World Affairs. P. 129-156.
- 72) Serageldin I. 1993. Making Development Sustainable, Finance and Development. P. 6-10.
- 73) Smart Growth Applications by Five E's Unlimited, www.eeeee.net.
- 74) Solow R. 1993. Sustainability: An Economist's Perspective. Ed. Robert Dorfman and Nancy Dorfman, Economics of the Environment: Selected Readings. P. 179-181.

- 75) Tideman N. 1994. The Economics of Efficient Taxes on Land. In: Nicolaus Tideman, Land and Taxation, BPC Wheatons, Exeter. P. 103-139.
- 76) Toon V. 1999. Feature article: Farming Systems Research // SUSTAINABILITY REVIE Issue 5, November 1. www.eeeee.net.
- 77) Turner R. 1991. Economics of Natural Resources and the Environment. Harvester Wheatsheaf, London.
- 78) Turner R., Pearce D., Bateman I. 1993. Environment and Ethics. In: Environmental Economics, The John Hopkins University Press, Baltimore, P. 28-40.
- 79) World Commission on Environment and Development. 1987. Our Common Future (The Brundtland Report). Oxford: Oxford University Press.
- 80) Warren F. 1999. Editorial Capacity of the Natural World // SUSTAINABILITY REVIE Issue 4, October 18, www.eeeee.net.
- 81) Warren F. 1999. FIVE E's SUSTAINABLE DEVELOPMENT ADAPTIVE COASTAL ZONE MANAGEMENT WATERSHED ASSESSMENT AQUATIC ECOLOGY SMART GROWTH RURAL LAND-USE SUSTAINABLE CITIES GREEN BUILDING DESIGN EGO-TOURISM SUSTAIN ABLE ECONOMIC DEVELOPMENT IMPLEMENTING ENVIRONMENTAL JUSTICE ENVIRONMENTAL EDUCATION CONFLICT RESOLUTION STRATEGIC PLANNING COMMUNITY BUILDING Last Update: 07/07/1999 Web Author: Copyright by Five E's Unlimited, www.eeeee.net.
- 82) Watershed Information Network Putting Together a Watershed Management Plan. Guide for Watershed Partnerships www.ctic.purdue.edu/KYW/Broshures/putTogether.html.
- 83) What's a Watershed Partnership? www.ctic.purdue.edu/KYW/glossary/whatispartnership.html.
- 84) www.ctic.purdue.edu/KYW/Broshures/GetToKnow.html.
- 85) Save our streams, www.saveourstreams.org.
- 86) Chesapic bay, www.chesapeakebay.net/C2K/listen.htm.

На этих страницах Интернет вы познакомитесь с различными аспектами устойчивого развития:

- 87) Association of University Leaders for a Sustainable Future, www.ulsf.org.
- 88) Austin Sustainable Building Coalition, www.greenbuilder.com/general/articles/sbc.html.
- 89) Center for Respect of Life and Environment www.crlc.org
- 90) Center of Excellence for Sustainable Development: U.S. Department of Energy, www.sustainable.doe.gov.
- 91) Communications for a Sustainable Future, <http://csf.colorado.edu>.
- 92) Communities by Choice, www.communities-by-choice.org.
- 93) Community Development Society Sustainability Bibliography, <http://comm-dev.org/sections/practice/biblio.htm>.
- 94) The Center for Environment & Business on the Web, <http://sustainablebusiness.com>.
- 95) Communities by Choice, www.communities-by-choice.org.
- 96) Earth Charter USA, www.earthcharterusa.org.
- 97) EcoIQ Magazine Online, www.ecoiq.com/magazine.
- 98) Ecologic Institute International, Inc., <http://eiii.org>.
- 99) Education for Sustainability, <http://csf.concord.org/esf>.
- 100) EnviroLink Network, www.envirolink.org/envirohome.html.
- 101) The Enertia Kit - Green Builders, http://enertia.com/build_it.htm.
- 102) Five E's Unlimited - Sustainable Development Specialists, www.eeeee.net.
- 103) Florida Sustainable Communities Network, <http://sustainable.state.fl.us>.
- 104) Fostering Sustainable Behavior, www.cbsm.com.
- 105) Foundation for Sustainable Development, www.unc.edu/~arobb/fsd.
- 106) Future Generations, www.future.org.
- 107) Global Action Plan for the Earth, www.globalactionplan.org.
- 108) Global Green USA, www.globalgreen.org.
- 109) Global System for Sustainable Development, <http://gssd.mit.edu>.
- 110) Green Communities Program - U.S. EPA, Region III, www.epa.gov/region3/greenkit.
- 111) Green Mountain Institute, www.gmied.org.
- 112) Hart Environmental Data, www.subjectmatters.com/indicators.
- 113) International Institute on Sustainable Development, <http://iisd.ca>.
- 114) Mountain Association for Community Economic Development -

- MACED, www.maced.org.
- 115) The Natural Step - US, www.naturalstep.org.
 - 116) Organization for Economic Cooperation & Development - OECD, www.oecd.org.
 - 117) Resilient Communities, www.resilientcommunities.org.
 - 118) Rocky Mountain Institute, www.rmi.org.
 - 119) Rural Sustainable Development Indicators, www.hq.nasa.gov/iwgsdi.
 - 120) Sigma XI Sustainable Development, <http://csf.colorado.edu/casx>.
 - 121) Smart Growth, www.smartgrowth.org.
 - 122) Sustainable Business Resources, www.sustainablebusiness.com.
 - 123) Sustainable America Town Meeting, www.sustainable-usa.org.
 - 124) Sustainable Business Network, sbn.envirolink.org.
 - 125) Sustainable Chattanooga, www.chattanooga.net/SUSTAIN/index.html.
 - 126) Sustainable Communities, www.sustainable.org.
 - 127) Sustainable Communities - U.S. Environmental Protection Agency, www.epa.gov/ecocommunity.
 - 128) Sustainable Development, www.lib.kth.se/~lg/sustain.htm.
 - 129) Sustainable Development: Best Starting Points, www.ulb.ac.be/ceese/meta/sustain.html.
 - 130) Sustainable Development Dimensions, www.fao.org/sd.
 - 131) Sustainable Development (SD) Gateway, sdgateway.net.
 - 132) Sustainable Development - U.S. EPA, Region III, www.epa.gov/Region3/sdwork/index.htm.
 - 133) Sustainable Seattle, www.scn.org/sustainable/susthome.html.
 - 134) Toxics Use Reduction Institute, www.turi.org.
 - 135) United Nations Sustainable Development Web Site, www.un.org/esa/sustdev.
 - 136) Urban Options - Sustainable Lansing (MI), <http://urbanoptions.org>.
 - 137) The World Resources Institute, www.wri.org.
 - 138) The World Watch Institute, www.worldwatch.org.
 - 139) Miscellaneous Rural Sustainable Development Links, www.links2go.com/channel/Sustainable_Development.